

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

2

Москва
2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Поздравление с Днем сошествия Святого Духа</i>	3
---	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» — <i>М. Генри</i>	4
Домостроительство Святого Духа — <i>В. Н. Лосский</i>	17
«Верующий в Сына имеет жизнь вечную» — <i>Ч. Г. Макинтош</i>	21
«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» — <i>В. Г. Куликов</i>	26
«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха» — <i>Д. Уэсли</i>	30
«Мы теперь дети Божии» — <i>И. Г. Мелкумян</i>	33
«Народ Божий» — <i>Н. Е. Сучков</i>	36
«О горнем помышляйте» — <i>Д. Белкин</i>	38
Авраам — муж веры — <i>И. А. Соколов</i>	42
Образ Божий в человеке — <i>И. Арндт</i>	46
Путь к Отцу — <i>Г. Друммонд</i>	52

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

На День Пятидесятницы	60
Дух Святой	61
О, Дух Святой, склонись ко мне... ..	61
Молитва — <i>Ф. М. Пестряков</i>	62
Вера — <i>А. Ушаков</i>	62

СООБЩЕНИЯ

Памяти Евгения Семеновича Гончаренко	63
--	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: 8 917 532-57-92; *e-mail:* bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

Журнал издается с 1944 года

Печатается при поддержке Центральной Московской церкви ЕХБ

Поздравление с Днем сошествия Святого Духа

*Возлюбленные в Господе братья и сестры!
Примите поздравления с Днем сошествия Святого Духа!*

Сошествие Святого Духа на апостолов произошло в ветхозаветный праздник Пятидесятницы, на пятидесятый день после воскресения Спасителя из мертвых. Исполнилось то, о чем говорил Иисус Христос Своим ученикам перед крестными старданиями: «Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» — Ин. 14, 16.

Теперь мы радуемся и благодарим нашего Господа за то, что Он в Духе Святом пребывает с нами и в нас. Нет большей радости, как сознавать, что мы не одиноки в этом мире, «не оставлены сиротами», а имеем чудного Путьеводителя.

Он подкрепляет нас в наших немощах, ходатайствует о нас «воздыханиями неизреченными», совершает дело нашего освящения. Он производит в верующих Свои плоды и дает нам победу над грехом. Вот почему Слово Божие призывает нас к постоянному исполнению Духом (Ефес. 5, 18).

Ныне мы призваны служить Богу «...в обновлении духа, а не по ветхой букве», так как «...умерли для закона... которым были связаны..., чтобы принадлежать... Воскресшему из мертвых...» — Рим. 7: 6, 4.

Величайшим делом Духа Святого на земле является созидание Церкви Христовой.

Исполнившись Духом Святым, апостолы с небывалой силой проповедовали о Христе распятом, так что «...присоединилось в тот день душ около трех тысяч» — Деян. 2, 41. Через апостолов и их учеников Евангелие распространилось сначала в Иудее, а потом и во всем мире. Несмотря на гонения — они устоят в силе Духа, ибо ничто не сможет сокрушить Церковь Иисуса Христа: «...создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» — Мф. 16, 18.

«Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» — 1 Кор. 15, 57.

Редакция журнала

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

«Всякий, кто призовет имя Господне, спасется»

Деян. 2 гл.

Несколько столетий отделяют друг от друга обетования пришествия Мессии и их исполнение, но всего несколько дней отделяют друг от друга обетование излияния Духа и его исполнение. Все это время апостолы жили скрытно, не проповедуя, хотя и приняли повеление проповедовать Евангелие всей твари, начиная с Иерусалима. Но вот наступает день Пятидесятницы, и на апостолов и бывших с ними изливается Дух Святой (ст. 1-4).

Святой Дух излился во время священного праздника, ибо тогда в Иерусалим прибыло множество людей со всех концов Святой земли, а также прозелитов из других стран, отчего данный праздник по сравнению с прежними должен был быть более многолюдным, а молва о нем должна была разойтись скорее и дальше, во многом содействуя широкому распространению Евангелия среди народов. Праздник иудейской Пятидесятницы, равно как и предваривший его праздник Пасхи, послужил набатным колоколом, возвещающим о начале евангельских богослужений.

Праздник Пятидесятницы отмечался в годовщину обретения закона на горе Синай. Поэтому весьма примечательно, что Святой Дух был дан именно в этот день в виде языков пламени, и проявился в даре иных языков для проповедования Благой вести как евангельского закона не только евреям, но и всем народам.

Сошествие Святого Духа произошло в первый день недели, что еще больше связало два величайших благословения — воскресение Иисуса Христа и нисхождение Духа Святого.

Святой Дух сошел на учеников тогда, когда они были единодушно в одном месте («единодушно вместе»). Что это было за место, не уточняется, — то ли храм, где ученики собирались во время богослужений (Лк. 24, 53), то ли горница, где они встречались в другое время. Нет никаких сомнений в том, что это событие происходило в Иерусалиме, поскольку именно это место избрал Бог, чтобы там пребывало имя Его. Также и проро-

чество (Ис. 2, 3) гласило, что из Иерусалима выйдет слово Господне ко всем народам. Здесь Он выходит навстречу людям с величайшим из даров. Иерусалим оказал Христу страшное бесчестие, а Он, несмотря на это, воздает Иерусалиму такую честь, желая тем самым преподать урок Своим ученикам, находящимся здесь. Здесь ученики пребывали в одном месте, ведь до сих пор их было немного и одного помещения было достаточно. И здесь все они были единомысленно вместе. Невозможно забыть, как часто ученики, пока их Учитель был с ними, спорили между собою, кто больше; теперь же этим словопрениям был положен конец. В последнее время ученики больше времени проводили в совместной молитве. Своей благодатью Господь приготовил их к принятию дара Святого Духа (Ин. 20, 22); этот «благословенный голубь» не летает там, где крик и шум, устремляется к тихим, а не к бурным водам.

Ветхий Завет повествует о Боге, сходящем в облаке. Также и Христос вознесся на небо в облаке, чтобы дать нам тем самым понять, как непостижимы для нас небеса. Однако, Святой Дух нисходит не в облаке, поскольку Ему предстояло просветить мир, рассеять и разогнать тучи, затуманившие разум человека.

Сошествие Духа Святого сопровождалось сильным шумом. То был шум ветра, ибо пути Духа подобны путям ветра: «...и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» — Ин. 3, 8. Когда Дух жизни должен был войти в сухие кости, пророку было дано повеление изречь пророчество: «...от четырех ветров приди дух...» — Иез. 37, 9. Не в ветре явился Господь Илии, хотя сильный ветер и приготовил его к получению откровения (3 Цар. 19, 11-12); «...в вихре и в буре шествие Господа» — Наум. 1, 3. Из бури Он отвечал Иову.

То был несущийся сильный ветер. Он наполнил собой не только горницу, но и весь дом, где находились ученики. Этот шум, вероятно, встревожил весь город, но выбор пал лишь на это место. Полагают, что и ветер, посланный задержать Иону, поразил один-единственный корабль, и именно тот, на котором скрывался беглец (Ион. 1, 4); и звезда, указывавшая путь волхвам, остановилась именно над тем местом, где был Младенец.

«И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили на каждом из них» — ст. 3; не они, то есть разделяющиеся языки, почили, а Дух, символически представленный в виде огня. Это пламя было подобно пламени свечи, мягкий, а не всепожирающий, огонь.

Зримое, воспринимаемое органами чувств знамение было явлено с тем, чтобы утвердить в вере самих учеников, а прочих — убедить. Предназна-

чение пророков в прошлом также вначале удостоверялось знаменами, чтобы весь Израиль знал, что им доверено пророческое служение.

Это знамение было огненным во исполнение пророчества Иоанна Крестителя о Христе: «Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» — Лк. 3, 16, то есть крестить Святым Духом, как огнем. Тогда, в день Пятидесятницы, отмечалась очередная годовщина обретения закона на горе Синай; закон был дан из огня, почему и говорится «огонь закона», в огне дается и Евангелие. Призвание Иезекииля было подтверждено свыше видением горящих углей (Иез. 1, 13), предназначение Исаяи — касанием горящим углем его уст (Ис. 6, 7). Дух, подобно огню, расплавляет сердца, отделяет и сжигает нечистоту, производя благоговейные и благочестивые чувства в душе, где, как на алтарном огне, возносятся духовные жертвы. Этот огонь и пришел низвесть на землю Христос (Лк. 12, 49).

Действие Духа проявлялось многообразно, и говорение языками было одним из таких проявлений, выделенным в качестве первого свидетельства о даровании Святого Духа.

Ибо от Духа мы имеем Слово Божие, Духом Христос говорит миру и Духа же посылает ученикам, чтобы они приобрели не только знание, но и силу возвещать и свидетельствовать миру о том, что было открыто им.

Огненные языки были разделены в знак того, что Бог разделит познание Своей благодати между всеми народами. Языки разделились, составляя между тем одно большое пламя, ибо единство духовной жизни, проводимой в сердечной чистоте, не может противоречить многообразию ее частных проявлений. Смешав языки в Вавилоне, Бог отринул народы, и они после этого совершенно утратили познание Бога и исповедание веры и впали в идолослужение.

Это пламя на какое-то время задержалось на них в знак того, что Дух Святой отныне будет пребывать с ними всегда. В прошлом Бог наделял пророческими дарами очень ограниченное число людей и только в определенные времена, однако ученики Христа пользовались дарами Духа постоянно, хотя само знамение, надо полагать, вскоре исчезло. Переходило ли огненное пламя с одного на другого или же этих огней было ровно столько, сколько было присутствующих, неизвестно. Коль скоро это пламя наблюдали при дневном свете, так как уже был день, оно должно было быть сильным и ярким.

И исполнились все Духа Святого. Еще одним доказательством излияния на них Духа Святого было также и то, что Бог наделил их дарами Духа, упомянутыми здесь особо; чудесные силы были дарованы им для действия благовествованию.

Они начали говорить на иных, отличных от родного, языках, хотя никаких иностранных языков они не изучали. Оставив повседневные дела, они стали возвещать слово Божие и славить Его имя так, «...как Дух давал им провещевать» — ст. 4. Не то чтобы один человек говорил на одном языке, а другой — на другом, скорее, дело обстояло так, что каждый, в зависимости от обстоятельств, мог разговаривать на разных языках.

Дар говорения языками был чудом, имеющим духовную природу, поскольку именно дух формирует слова. Они никогда не изучали этих языков, между ними не было людей ученых или странствующих, они не могли изучать языки по книгам либо в живом общении. И также никто из них не был оратором, за исключением, пожалуй, Петра. Когда Моисей пожаловался на то, что он косноязычен, Бог ответил ему: «...Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить» — Исх. 4, 12. Именно говорение языками стало первым плодом излияния на них Духа. Столь необыкновенный дар, внезапно исполнивший учеников, приковал к себе всеобщее внимание.

Далее можно рассмотреть причину, которая привела тогда всех этих набожных иудеев и прозелитов в Иерусалим. В любом случае это был не краткий визит по случаю празднования очередной годовщины обретения закона, ибо об этих людях сказано, что они там находились, то есть имели в городе постоянное жительство. В то время весь иудейский мир ожидал прихода Мессии, ибо только что истекли седмины Даниила, и от Иуды отошел скипетр, и все думали, что скоро должно открыться Царствие Божие (Лк. 19, 11). Стремление получить свою долю благословений в Царстве Мессии раньше всех и заставило тогда наиболее ревностных и благочестивых иудеев находиться в Иерусалиме.

Пришельцы приходят в изумление, слышав учеников, говорящих на их наречиях. По-видимому, ученики стали говорить языками прежде, чем носители этих языков подошли к ним, поскольку упоминается (ст. 6), что широко распространившаяся новость о том заставила собраться народ, в особенности же пришельцев из разных стран, которых, как видно, это знамение поразило больше, чем самих жителей Иерусалима.

Чудесное явление помогло им уразуметь, что это учение было от Бога, ибо «...языки суть знамение... для неверующих» — 1 Кор. 14, 22.

Отныне Богопознание и богослужение не ограничивались иудеями, и преграда, разделяющая иудеев и иноплеменников, была устранена. Мы видим неизмеримую премудрость и волю Божию в том, чтобы каждый народ хранил священную память о великих делах Божиих на собственном наречии и читал Писание и отпраздновал богослужение на родном языке.

Они дивятся и с изумлением взирают на это знамение (ст. 12). И изумлялись все, недоумевая, что бы это значило, и не этому ли чуду полагалось предварить наступление Царства Мессии, которого ожидали с великим нетерпением. Они спрашивали себя и друг друга: «что это значит?»

Некоторые из местных жителей Иудеи и Иерусалима (возможно, первосвященники, книжники и фарисеи, всегда противившиеся Святому Духу) высмеивают знамение языков. Вот что они говорили: «они напились сладкого вина» (ст. 13) по случаю праздника. Некогда они, дерзнув не поверить персту Духа, явленному в чудесах Христа, извращали их суть, говоря: «Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» — Мф. 12, 24; извращали они ее и теперь, осмелившись не поверить гласу Духа, слышимому в проповеди апостолов.

Мы читаем о начатках проявления Духа в проповеди, с которой Петр обращается тотчас не к людям из всякого народа, а к иудеям, притом на их родном языке, а среди них и к тем, которые насмеялись; ибо прежде всего он отвечает на эти насмешки (ст. 15), обращаясь к мужам Иудейским и всем живущим в Иерусалиме. Однако, имеется достаточно оснований, чтобы считать, что проповедовал не один Петр, говорили все, по крайней мере большинство из ста двадцати учеников, и три тысячи душ в тот день обратилось и присоединилось к Церкви. Но только проповедь Петра была записана во свидетельство того, что теперь он совершенно поднялся после падения и обрел Божие благословение в полной мере. Некогда трусливо отрекшийся от Христа, он теперь смело исповедует Его.

Петр встал (ст. 14), показывая тем самым, что он не пьян. Апостолы, наделенные величайшей властью, поднялись, чтобы обратить свою речь к насмевающимся иудеям и противостоять тем, кто противоречил и злословил. Петр возвысил голос свой, как человек, твердо убежденный в своих словах, пришедший в сильное волнение от сказанного, открыто, без страха исповедующий это перед всеми.

Петр рассказывает о чудесном излиянии Духа, желая тем самым побудить всех собравшихся принять веру Христову и присоединиться к Церкви. Он рассматривает здесь излияние Духа как исполнение Писаний и следствие воскресения и вознесения Христа, подтверждающее реальность того и другого.

Ветхозаветные пророчества о Царстве Мессии исполнились, поскольку излился Дух Святой, а потому исполнились также и слова о том, что приблизилось Царство Божие и другие пророчества о нем. Петр цитирует одно из них, а именно предсказание пророка Иоила (Иоил. 2, 28). Дос-

тойно внимания то обстоятельство, что, когда Петр исполнился Духа Святого и начал говорить на ином языке, он не отверг Писаний и не почел себя выше их. Более того, его речь во многом представлена выдержками из Ветхого Завета, которые он приводит в подтверждение своих слов. Дух был ниспослан свыше не для того, чтобы заменить Собой Писания, а для того, чтобы давать нам силу понимать и усовершенствоваться в них.

Ветхозаветные пророки исполнялись Святого Духа, а о народе Израильском сказано, что Бог дал им Духа Своего благого, чтобы наставлять их (Неем. 9, 20). Теперь же Дух изольется не только на иудеев, но и на всякую плоть, то есть и на язычников, также, как и на иудеев, хотя даже сам Петр, как видно, не понимал этого до конца (11, 17).

Апостолам предстояло пророчествовать о грядущем великом суде над иудейским народом. Эти суды должны были прийти на иудеев как наказание за их пренебрежение Евангелием и противление ему, хотя оно и было так полно им засвидетельствовано.

Опустошение Иерусалима, имевшее место приблизительно сорок лет спустя после смерти Христа, было таким, что подобного ему в человеческой истории не отмечалось нигде, такого не было ни с одним народом, ни до, ни после него.

Было дано великое обетование — «...всякий, кто призовет имя Господне, спасется» — ст. 21, то есть избежит суда. Это избавление станет прообразом и залогом вечного спасения. Только имя Господне является крепкой башней.

Излияние Духа является исполнением пророчества. Именно излияние Духа на всякую плоть и должно было совершиться. Ибо как Мессия Христос вошел в вечные обители на небе, царствуя и ходатайствуя о Своей Церкви на земле, так и Дух благодати, Заступник и Утешитель, дарованный ныне по обетованию, по тому же обетованию пребудет с Церковью на земле до конца и совершит все дела в ней, и для нее, и для всякого верующего.

Чудесное излияние Духа есть дар Христов, результат и свидетельство Его воскресения и вознесения.

Дарование Духа было исполнением уже обещанного Господом, того, что здесь названо обетованием Святого Духа. Многие весьма великие и драгоценные обетования дарованы нам Божественной властью, однако это обетование, сопоставимое по значению с обетованием Мессии, включает в себя все прочие. По этой причине, даруя Духа Святого просящим у Него (Лк. 11, 13), Бог дарует им все блага (Мф. 7, 11).

Проповедь Петра есть утверждение того факта, что Иисус Христос есть подлинный Мессия и Спаситель мира. «...Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли» — ст. 36. Ученикам запрещалось говорить о том, что Иисус есть Христос, до тех пор, пока Он не воскреснет из мертвых (Мф. 16, 20; 17, 9). Теперь же о том следовало провозглашать на кровлях, говорить во всеуслышание всему дому Израилеву; «Кто имеет уши слышать, да слышит!» — Мр. 4, 9. Эти слова стоят не в сослагательном, а в повелительном наклонении.

Бог прославил Того, Которого иудеи распяли. Они распяли Мессию, Которого Бог приготовил к славе, и как лжеца убили Того, Кто представил им такие неоспоримые свидетельства Своей Божественной миссии — все это усугубляло их нечестие. Вопреки тому, что они распяли Иисуса, чем надеялись поставить на Нем несмываемую печать бесчестия, Бог прославил Его, и то поругание, на которое они обрекли Его, обратилось в Его славу.

Он есть Христос Владыка (Дан. 9, 25). Вот она, великая евангельская истина, которой мы должны верить: Сей Иисус, Которого распяли в Иерусалиме, есть Тот, Которому мы обязаны хранить верность и от Которого должны ожидать защиты.

Уже с самых первых слов Божественного послания из уст Петра становится ясно, что его сопровождала сила свыше, способная творить чудеса: она немедленно покоряла вере тысячи людей; то был жезл силы Господней. Здесь мы узнаем о начатках богатой жатвы человеческих душ, пожатых для Иисуса Христа — прославленного Искупителя, шествующего на колеснице спасения, «чтобы победить» (Откр. 6, 2). В этих стихах мы находим, как слово Божие, которое есть Дух Господень, трудящийся посредством слова, начинает и продолжает благое дело благодати в сердце многих.

Выслушав Петра, ни разу не прервав его, как привыкли прерывать Христа, эти первые адресаты благой вести в сильном беспокойстве и смущении обратились к проповедникам с вопросом: «Что нам делать?..» Весьма удивительно, что во всех этих каменных сердцах вдруг родились подобные чувства. Ведь они же иудеи, воспитанные на том, что одной только иудейской религии для спасения достаточно. Совсем недавно они видели, как распинали Иисуса, немощного и уничиженного, и слышали, как священники называли Его обманщиком. Петр обличил слушающих в том, что это их руки, руки беззаконных, участвовали в предании Его смерти, и это обличение, вероятно, не могло не вызвать у них бурной реакции; однако, услышав эту чисто библейскую проповедь, они весьма устрашились.

Эта проповедь заставила их переживать; «они умилились сердцем» — 37 ст. В другом месте Священного Писания мы читаем о тех, которые рвались сердцами, негодуя на проповедника (Деян. 7, 54); эти же умилились сердцем, негодуя на самих себя за соучастие в казни Христа. Обвинив в этом своих слушателей, Петр пробудил их совесть, тронул их за живое, а тягостное и глубокое раздумье, в которое погрузила их сказанная проповедь, поразило кости их, поразило так, как они поразили Христа.

Когда у грешников открываются глаза, они уже не могут не испытывать внутреннего беспокойства; их сердца раздираются (Иоил. 2, 13), сокрушаются и смиряются (Пс. 50, 19). Кто искренне сокрушается о своем грехе, кто им постыжен и боится последствий, тот умиляется сердцем. От избытка сердца, так сильно растревоженного, заговорили уста. Не дано увидеть счастья прежде своего несчастья.

Их желание — не терять времени на размышление, но тут же принять все, что им скажут, чтобы избежать пагубы, могущей их настичь. Осознавшие свой грех радостно желают узнать путь к миру и прощению.

Петр и другие апостолы кратко объясняют им, как им надлежит поступить: «Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» — ст. 38. Людей, осознавших свою греховность, надлежит ободрять; раненых нужно перевязывать, им следует говорить, что их положение печально, но не безнадежно, ибо еще есть надежда.

Здесь Петр наставляет грешников на путь истинный.

«Покайтесь»: это слово — что плот для потерпевших кораблекрушение. Пусть осознание тягостной вины, которую вы навлекли на себя, побудит вас к покаянным размышлениям.

«И да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа», то есть, необходимо решительно обратиться ко Христу, принять Его святое вероучение, оставив неверие, покориться заповеди крещения. Им нужно было креститься во имя Иисуса Христа. Да, они веровали в Отца и Духа Святого, говорившего через пророков, однако им еще нужно было уверовать во имя Иисуса, что Он Христос, обещанный отцам Мессия. Они должны были креститься во имя Его для прощения грехов на основании Его праведности.

Апостол убедительно просит каждого в отдельности: «...каждый из вас...» У Христа довольно милости для каждого из нас, и в Его милости нуждаются все. В древности Израиль крестился в Моисея как одно целое, всем станом, проходя в облаке и в море (1 Кор. 10, 1-2), ибо завет избрания был заветом общенародным; ныне же каждый из нас в отдельности

должен креститься во имя Иисуса Христа и каждый из нас лично должен заключить завет с Господом (см. также Кол. 1, 28).

«И получите дар Святого Духа», — как получили его апостолы, ибо этот дар должен стать благословением для всех послушных Богу. Кто-то обретет видимые дары, но каждый, если будет чистосердечен в вере и покаянии, обретет Его незримые дары и утешения и запечатлен будет обетованным Святым Духом.

Всякий, кому прощаются грехи, получает дар Святого Духа. Всякий оправданный освящается.

Благословение Авраамово через Христа Иисуса распространилось также и на язычников (Гал. 3,14). Это обетование принадлежало Израилю от века; теперь же это Божие спасение послано всем дальним, самым отдаленным языческим народам, и всякому из народов. К этому множеству людей применено одно условие: «...всякий, кто призовет имя Господне, спасется» — Рим. 10, 13.

Тем, кто обратился от своих грехов и доверился Иисусу Христу, следует засвидетельствовать о своем очищении, прекратив близкое общение с нечестивыми людьми (ст. 40). «Удалитесь от меня, беззаконные», — вот речь того, кто решился хранить заповеди Бога своего (Пс. 118, 115).

Многие люди, бывшие очевидцами казни Христа, но не ставшие приобретением для Бога, были приобретены через проповедь слова, ибо слово есть сила Божия ко спасению. Они приняли это слово. Здесь необходимо заметить, что слово делает нас блаженными только тогда, когда мы действительно, с радостью, принимаем его и проникаемся им. Выслушав слово, они признали свою вину и приняли его предложения. Они охотно приняли его. Ирод тоже охотно слушал слово, но эти охотно приняли его. Они радовались не только тому, что им должно было принять слово, но и тому, что сподобились принять его по милости Божией.

Они крестились. Веруя сердцем, они исповедовали устами и присоединились к ученикам Христа посредством того священнодействия, которые учредил Он. Хотя Петр и сказал: «Да крестится каждый из вас во имя Господа Иисуса...», тем не менее есть основания полагать, что во время крещения произносили полную формулу, предписанную Христом: во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Итак, присоединилось к ученикам в тот день душ около трех тысяч. Такое число людей присоединилось к ученикам. Обратив посредством слова три тысячи душ было делом более великим, нежели накормить несколькими хлебами четыре или пять тысяч человек.

(Иисус Христос, прощаясь с учениками, сказал: «верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит» — Ин. 14, 12).

Составившие первую Церковь не оставляли общения святых. Они пребывали в общении (ст. 42) и каждый день единодушно пребывали в храме (ст. 46). Они не только были привязаны друг к другу, но и много общались и много времени проводили вместе. Удалившись от рода развращенного, они при этом не сделались отшельниками, но весьма сблизились друг с другом, стараясь использовать всякий повод для общения. Они думали друг о друге, сочувствовали друг другу и поддерживали друг друга. Они общались на богослужбных собраниях. Они собирались в храме — там проходили их встречи, ибо тесное общение с Богом есть наилучшее общение, какое только может быть у друзей (1 Ин. 1, 3). Заметьте: они пребывали в храме каждый день, не только по субботам и праздничным дням, но и всякий день, то есть ежедневно. Служение Богу должно быть у нас делом каждодневным и, по возможности, публичным, и чем чаще, тем лучше. Бог любит врата Сиона, так точно и мы.

Они пребывали в храме единодушно. Между ними не было ни разногласий, ни соперничества; напротив, в их среде преизобиловала святая любовь, они охотно участвовали в общих богослужениях. Они встречались во дворах храма с иудеями, но держались друг друга, будучи единодушны в своем отделенном служении.

Они часто собирались на вечерю Господню. Преломляли хлеб, вспоминая смерть Учителя и не стыдясь своей родственной связи со Христом, и притом распятым, и зависимости от Него. Они и не могли забыть смерть Христа, но тем не менее совершали вечерю в Его воспоминание, что делали своей постоянной практикой, поскольку ее учредил Христос для передачи последующим поколениям Церкви. Они преломляли хлеб по домам; храм считали неподходящим местом для совершения вечера Господней, сугубо христианской заповеди, поэтому совершали ее в частном порядке, выбирая для этого подходящие дома спасенных верующих с тем, чтобы туда могли навещаться и соседи. Так они ходили из одних небольших синагог, или домашних собраний, домов, где встречалась община, в другие и совершали вечерю Господню в кругу тех, кто обыкновенно собирался там для служения Богу.

Они постоянно пребывали в молитвах. После излияния Духа, как и прежде этого события, они непрестанно молились в ожидании Его, ибо молитва не прекратится до тех пор, пока она не уступит своего места вечным восхвалениям. Труд и молитва перемежаются преломлением хлеба,

поскольку последнее связано с первыми и содействует как тому, так и другому. Вечеря Господня — это наглядная проповедь и подтверждение Божиих слов, обращенных к нам; она побуждает нас молиться и видимым образом отражает воспарение наших душ к Богу.

Они преизбыточествовали благодарностью и постоянно хвалили Бога (ст. 47). Жертва хвалы Богу должна быть частью всякой молитвы, ее нельзя приносить наспех, скороговоркой. Получившие Святого Духа должны приносить жертву хвалы с усердием.

Их святая, братская любовь была такой же выдающейся, как и их благочестие; общность, порождаемая совместным совершением заповеди, сближала их сердца и вызывала в них еще большую взаимную любовь.

Объединенные таким образом одним исповеданием и служением веры, они, как сказано, были вместе, умножая взаимную любовь друг к другу.

Они имели все общее. Возможно, у них были общие столы (как у древних спартанцев), которые давали им возможность ближе познакомиться друг с другом и предоставляли большую свободу для общения. Они вкушали сообща, чтобы те, у кого было много, имели меньше и не поддавались обольщению богатства, а те, у кого было мало, имели больше и не были провоцируемы на грех бедностью и нуждой. Они принимали пищу в веселии и простоте сердца. Мир и любовь с Божиего стола они перенесли на свои столы, что производило вдвойне благоприятное действие. Они ели с весельем хлеб свой и пили в радости сердца вино свое, потому что знали, что теперь Бог благоволит к делам их. Никто не может так торжествовать в духе, как добродетельные христиане; жаль только, что далеко не всегда им достает сил сохранять такое расположение сердца.

Христианам пристало быть великодушными и щедрыми и в любом благом деле сеять полной горстью, ибо и Бог сеял для них с избытком, так что они могут надеяться на то, что в свое время пожнут столько же.

Они собирали средства с целью благотворительности (ст. 45). Продавали имущества и всякую собственность... Одни продавали земли и дома, другие — скотину и домашнюю утварь, а затем разделяли между братьями, смотря по нужде каждого. Это лишало их не собственности, а себялюбия. Поступая так, они, по всей видимости, неукоснительно исполняли повеление, которое один богатый человек получил от Христа, когда Тот испытал его искренность: «...пойди, продай имущество твое и раздай нищим» — Мф. 19, 21. Следовательно, богатые всегда должны благотворить бедным из своих доходов.

Не было прямого Божиего повеления, обязывавшего их действовать подобным образом. Это видно из слов, сказанных Петром Ананием: «...чем

ты владел, не твое ли было?» — Деян. 5, 4. И то, что делали ученики, было весьма похвальным примером их освобождения от гнета ценностей этого мира, образцом презрения к нему и уверенности в существовании иного мира. Благотворительность такого рода была примером братской любви и сострадания к бедным и проявлением большого желания поддержать Церковь, бывшую тогда в младенчестве. Апостолы оставили все и последовали за Христом; им надлежало полностью отдать себя слову Божию и молитве, оставив некоторую толику средств на свое содержание. Можно провести параллель между щедростью первых христиан и тем великодушием, которое проявили в пустыне евреи, чтобы построить скинию, великодушием, которое пришлось даже сдерживать (Исх. 36, 5-6). Наш же закон таков: жертвуй по расположению сердца. Тем не менее в чрезвычайных, подобных настоящим, обстоятельствах, следует приветствовать старания тех, кто жертвует сверх сил (2 Кор. 8, 3).

Бог призрел на их ревность, подав замечательные признаки Своего присутствия: «И много чудес и знамений совершилось чрез Апостолов...» — ст. 43. Все эти многообразные чудеса и знамения подтверждали апостольское учение и неопровержимо свидетельствовали о его происхождении свыше. Чудотворцы могли бы чудесами прокормить и себя и тех бедных из народа, которые находились между ними, подобно тому как Христос чудом над хлебами накормил тысячи людей. Однако это чудо милосердия (побуждающее людей ради этого продавать свои имения) также прославляло Бога, как если бы это было чудо, совершенное над силами природы. Но не только силу совершать чудеса даровал им Бог: Он ежедневно прилагал спасаемых к Церкви. Слово в их устах творило чудеса, и Бог благословлял их усердие, употребляемое для умножения числа верующих.

Именно Бог прилагает души к Церкви; и видеть, как растет Церковь, есть великое утешение для служителей и христиан.

Народ поражался происходящему. Их боялись, к ним относились с почтением: «Был же страх на всякой душе» — ст. 43, то есть на всех видевших чудеса и знамения, совершаемые апостолами. Не выказывая должного благоговения перед ними, люди боялись навлечь на себя их гнев. Простой народ трепетал от страха перед ними, как в свое время трепетал перед Иоанном Ирод. Хотя во внешнем облике апостолов и не было показного великолепия, способного внушать такое же показное почтение (например, они не носили длинных одежд книжников, с помощью которых те домогались приветствий в народных собраниях), тем не менее они изобиловали духовными дарами, воистину славными и сильными

внушить искреннее уважение к их обладателям. Страх же нападал на всякую душу, потрясающие речи и образ жизни апостолов оказывали необыкновенное влияние на души людей.

Их любили. Есть основания полагать, что и тогда находились люди, презиравшие и ненавидевшие учеников (по крайней мере, таковыми были фарисеи и первосвященники), но большая часть простого народа относилась к ним по-доброму: ученики находились в любви у всего народа (ст. 47). Подготовленная толпа так яростно преследовала Христа, крича: «Распни, распни Его!», и так жестоко с Ним расправилась, что можно было подумать, что люди уже никогда больше не вспомнят ни о Его учении, ни о Его учениках. Однако сейчас мы находим их в любви у всего народа; следовательно, народ гнал Христа по принуждению, подстрекаемые коварством первосвященников, но теперь одумался.

Непритворное покаяние и любовь обычно внушают уважение, а радость, с которой искренние верующие служат Господу, свидетельствует перед окружающими в пользу исповедания веры. Любовь учеников не ограничивалась только собственной общиной, их любовь была великой и всеобъемлющей, что весьма располагало к ним народ.

День за днем присоединялись к ним спасаемые, призванные Богом к вечному спасению.

*Мэтью Генри (1662—1714),
английский пресвитерианский священнослужитель
(«Толкование Ветхого и Нового Заветов»)*

Домостроительство Святого Духа

Воплощение Слова — тайна более великая, более глубокая, чем тайна сотворения мира. Однако, дело Христа осуществляется как божественное действие, совершенное вследствие грехопадения Адама. Как божественная воля ко спасению, предшествующая человеческой воле к падению, эта тайна, «сокровенная в Боге прежде всех веков», раскрылась в истории как тайна Креста Христова. Человеческая свобода содержалась в самой идее творения, поэтому эта свобода не могла разрушить мира, предусмотренного Богом: она оказалась включенной в иной, более обширный экзистенциальный план, который раскрылся Крестом и Воскресением. В мир входит новая и более совершенная реальность — Церковь, основанная на двойном божественном домостроительстве: на деле Христа и на деле Духа Святого.

Если Христос — Глава Церкви, которая есть Его Тело, то Святой Дух есть Тот, Который «наполняет все во всем» (Ефес. 1, 23).

Дух Святой, «глаголющий пророкам», участвовал как в деле творения, так и в деле искупления.

Однако, в Евангелии определенно говорится: «Ибо не было в них еще Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» — Ин. 7, 38. Следовательно, действие Святого Духа в мире до Церкви и вне Церкви не то же, что Его присутствие в Церкви после Пятидесятницы. Подобно тому, как Слово являло Премудрость Божию в сотворении до того, как было послано в мир как воплотившаяся Божественная Ипостась, так и Дух Святой, Которым совершалась Божественная воля, — был послан в мир в определенный момент для того, чтобы присутствовать в нем не только Своим действием, общим для всей Троицы, но именно как Лицо.

Таким образом, как Сын нисходит на землю и совершает Свое дело Духом Святым, так и Дух Святой приходит в мир, будучи послан Сыном: «Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» — Ин. 15, 26. Пятидесятница не «продолжение» воплощения: она — его следствие, его последствие: творение стало способным к восприятию Святого Духа, и Он сходит в мир и наполняет Своим присутствием Церковь, искупленную, омытую и очищенную Кровию Христовой.

Таким образом Христос сделал возможным сошествие Духа Святого: «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» — Лк. 12, 49. Христос восходит к Отцу для того, чтобы сошел Дух Святой: «Лучше для вас, чтобы Я пошел, ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам» — Ин. 16, 7. Однако Святой Дух в личном Своем сошествии Своего Лица не являет. Он приходит не во имя Свое, но во имя Сына, чтобы свидетельствовать о Сыне, как и Сын пришел во имя Отца, чтобы возвестить об Отце. Ибо как нет средства войти к Отцу, если кто не будет вознесен чрез Сына, так «...и никто не может называть Иисуса Господом, как только Духом Святым» — 1 Кор. 12, 3.

Само учение о Святом Духе является более сокровенным и менее раскрытым, в сравнении с ярким свидетельством о Сыне, провозглашенном Церковью по всей вселенной. Божество Сына утверждается Церковью и проповедуется по всей вселенной; мы исповедуем также Божество Святого Духа, общее с Божеством Отца и Сына, мы исповедуем Святую Троицу. Но само Лицо Святого Духа, открывающего нам эти истины, делающего их для нас внутренне очевидными, явными, почти что осязаемыми — остается тем не менее сокровенным, как бы сокрытым в Его Божестве, проявляющим Себя в Своих дарах.

«Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет» — Ин. 16, 14-15. Дух Святой соделывает «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1, 4) тех, кто становится членами Тела Христова.

Дух, Который «...дышит, где хочет» (Ин. 3, 8), Дух просвещения жизни, лучше же сказать, самый свет и самая жизнь. Он производит все то, что производит Бог. Он разделяется в огненных языках и разделяет дарования, творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей... Он иной Утешитель. Он дает нам познавать Свою божественность, оставаясь неявленным.

Дух Святой был послан в мир или, вернее, в Церковь, во имя Сына («Утешитель, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое» — Ин. 14, 26). Следовательно, нужно носить имя Сына, быть членом Его Тела, чтобы воспринимать Духа. Она — Церковь — то единство, которого мы достигаем, «облекаясь во Христа», становясь членами Его Тела; где «...нет уже Иудея, ни язычника; нет ни раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все... одно во Христе» (Гал. 3, 28).

Преображенные Духом получают от Него единую природу, недоступную разрушению, природу, на которую не влияют многочисленные и глу-

бокие различия, которыми люди отличаются друг от друга. Но этот «единый человек» во Христе, единый по своей обновленной природе, тем не менее, множествен в лицах: человеческие личности, ипостаси этой единой природы, от этого не уничтожаются. Ибо никакая ипостась не может слиться с другой ипостасью, не прекратив тем самым своего личностного существования: это было бы равносильно уничтожению человеческих личностей в едином Христе; это было бы безличностным блаженством, в котором не было бы самих блаженных. Будучи единой природой во Христе, Церковь соединяет в себе множество человеческих ипостасей, питаемых одной плотью.

Святой Дух сообщает Свою полноту единственным, личностным образом, приспособляемым к каждому человеку как к личности, созданной по образу Божию.

Единство осуществляется в личностях; что же до личностей, то они могут достигнуть своего совершенства, могут во всей полноте стать личностными только в святом единстве, переставая жить для самих себя. Итак, дело Христа и дело Святого Духа друг от друга неотделимы. Христос создает единство Своего Тела Святым Духом, Дух Святой сообщается человеческим личностям Христом. Действительно, можно различать два сообщения Святого Духа Церкви: одно произошло дунуением Христа, Который явился апостолам в вечер Своего воскресения (Ин. 20, 19-23); другое было личным сошествием Святого Духа в день Пятидесятницы (Деян. 2, 1-5).

Первое сообщение Святого Духа относится к Церкви в целом, поскольку она — единое тело; вернее, Дух Святой преподается всей совокупности апостолов, которым Христос одновременно дает и священническую власть (Ин. 20. 23).

Святой Дух сошествует в мир как Лицо Пресвятой Троицы, посланное в мир «во имя Сына». Он является в виде «огненных языков», разделенных между собой и почивающих на каждом из присутствующих, на каждом члене Тела Христова. Это уже не сообщение Духа Святого всей Церкви, как Телу. Святой Дух сообщает Себя личностям, отмечая каждого члена Церкви печатью личного и неповторимого отношения к Пресвятой Троице, становясь «присутствующим» в каждой личности. Каким образом? Это — тайна, тайна уничтожения, кенозиса сходящего в мир Духа. Если в кенозисе Сына нам явилось Лицо, в то время как оставалось сокрытым под «образом раба» Божество (Флп. 2, 6-8), Святой Дух в Своем сошествии являет общую природу Пресвятой Троицы, но сокрывает под

Своим Божеством Лицо. Он пребывает не откровенным, как бы сокрытым в Своем даре для того, чтобы сообщаемый Им дар был полностью нами присвоен.

Пятидесятница, сообщающая человеческим личностям присутствие Святого Духа, — начаток их освящения, знаменует последнюю цель, конец, и одновременно отмечает начало духовной жизни. Святой Дух, сошедший на учеников в огненных языках, невидимо нисходит на новокрещаемых. Святой Он воссоздает нашу природу, очищая ее и соединяя с Телом Христа, Он также сообщает человеческой личности Божественную благодать — печать Духа Святого. Присутствие в нас Святого Духа есть основа всякой христианской жизни: это — Царство Божие, уготовляемое Духом Святым внутри нас.

Святой Дух, вселяясь в нас, преобразует нас в обитель Троицкого Бога, ибо Отец и Сын нераздельны от Божества Духа. Благодать, сообщаемая нам не может оставаться в нас сокрытой: «Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой» — Ин. 7, 38.

Богословие Церкви всегда отличало Лицо Святого Духа — Подателя благодати — от самой подаваемой Им нетварной благодати. Таким образом, это уже не действие, произведенное Божественной волей в душе и влияющее на нее извне, как в Ветхом Завете, но сама Божественная жизнь, раскрывающаяся в нас в Духе Святом. Он сокровенно отождествляется с человеческими личностями, хотя и остается несообщимым; Он как бы становится на место нас самих, ибо это Он, по словам апостола Павла, взывает в наших сердцах: «Авва, Отче!» В Нем воля Божия для нас не внешняя; она подает нам благодать изнутри, проявляясь в самой нашей личности, поскольку наша воля человеческая пребывает в согласии с волей Божественной и соработает с ней, стяжая благодать, соделывая ее благодатью нашей. Это — путь освящения, приводящий к Царству Божию, которое утверждается Духом Святым в наших сердцах уже в настоящей жизни. Ибо Дух Святой есть царское помазание, почивающее на Христе и всех христианах, призванных царствовать с Ним в будущем веке. И тогда сокровенная Божественная Ипостась — Дух Святой явит Себя в одухотворенных человеческих личностях, ибо образом Его будет весь сонм святых.

В. Н. Лосский (1903—1958), русский богослов

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную»***Ин. 3, 36***

Евангелие провозглашает великую истину: всякий, верующий в Иисуса Христа и принимающий Его бесконечную любовь, имеет единение с Ним. «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе» — Ефес. 2, 4-6.

Рождение свыше — это не изменение падшей плотской природы человека, а рождение в человеке новой духовной сущности по воле Самого Бога. Слово Бога — это великий инструмент, который Святой Дух использует для оживления мертвых душ: «...словом Божиим небеса и земля составлены...» — 2 Пет. 3, 5, и Словом Бога мертвые души призываются к новой жизни. Слово Господа — творящее и возрождающее.

Пустота в сердце и чувство вины — все это свидетельства нашей нужды в Господе. Поэтому жаждущее сердце и виновная совесть должны быть принесены Господу, а Он знает, как утешить и насытить их. Совесть, очищенная Кровью Иисуса Христа, совершенно чиста; сердце, наполненное личностью Христа, совершенно удовлетворено.

В Евангелии от Иоанна мы читаем: «Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились» — Ин. 1, 11-14. Всякий верующий в Сына Божия посредством Святого Духа рожден от Бога Отца. Таинство нового рождения по своей природе Божественно. Источник, из которого мы получаем свидетельство о рождении свыше, — Божествен; Личность, по чьей воле происходит рождение свыше, — Божественна; Сила, посредством которой осуществляется рождение свыше, — Божественна. И поэтому, если в своем духовном развитии мы остановимся на ограниченных возможностях своей личности и, подобно Никодиму, будем спрашивать: «Как это может быть? Как может человек родиться, будучи стар?» — мы не уразумеем тайны Царствия Божия. Но если мы сделаем хотя бы маленький шаг навстречу Господу, Он даст от Своей Божественной силы для

того, чтобы мы могли сделать большой шаг и перешагнуть пропасть из смерти в жизнь. Наш маленький шаг заключается в том, чтобы полностью положиться на Господа, возложив на Него все свои страхи и сомнения, очистить душу свою и славить чистой, обновленной душой благословенное имя Господне. «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» — Ин. 5, 24. «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную» — Ин. 6, 47. «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» — Ин. 20, 31.

Все, кто верит этому свидетельству о Христе, имеют новую и вечную жизнь. Эта вера должна пронизывать все наше существо, и вся наша жизнь и деятельность должны строиться исходя из веры. Сила, дающая жизнь, исходит от Христа; Христос открывается нам в Священном Писании, а через Слово, которое Он говорит в Евангелие, нам открываются великие истины. «Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут» — Ин. 5, 25. Нам удивительно, что мертвые могут слышать, наш разум не в состоянии сразу овладеть этой истиной, но это Слово обращено не к насмешливому, ставящему все под сомнение уму, а к уму, ищущему истину и путь спасения. А далее сказано: «Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения» — Ин. 5, 28-29. Господь Иисус Христос может сделать мертвые души способными слышать Его живой голос. Его могущественной силой может быть вызвана к жизни мертвая душа. И если в уме неверующего или скептика возникают возражения и сомнения, не позволяющие ему в полноте принять эту истину, то это происходит оттого, что этот тщеславный ум предполагает, что все в мире должно быть устроено согласно только его представлениям и понятиям. Такой ум не допускает ничего высшего над самим собой, не допускает Бога. И как бы ни был изощрен и утончен такой ум, мы должны понимать его лживую природу, потому что деятельность этого ума направлена против души, его питающей.

В беседе с Никодимом Иисус Христос приводит все поясняющий образ змея, вознесенного Моисеем в пустыне. Один взгляд, обращенный на изображение змея на знамени, излечивал израильтянина; один взгляд на Иисуса Христа, распятого на Голгофском кресте, оживляет духовно мертвого грешника. «Ко Мне обратитесь, и будете спасены, все концы земли» — Ис. 45, 22.

Многие по-прежнему полагаются только на свои собственные силы. Поэтому их взгляд обращен на самих себя, вместо того, чтобы смотреть на Христа. Они прислушиваются к тому, что происходит в них самих, вместо того, чтобы возжаждать услышать Слово Господа. Но существует неразрывная связь между объектом, к которому мы обращаемся, который изучаем и к которому стремимся, и результатом этого обращения. Принесет ли нам радость и надежду обращение к самому себе? Что мог получить израильтянин, глядя на свою рану? Ничего. Что он получал, глядя на змея? Исцеление. Что имеет грешник, глядя на самого себя? Ничего. Что он имеет, глядя на Иисуса Христа? Жизнь вечную.

Итак, каков результат возрождения, или рождения свыше? Конечно, невозможно в полной мере оценить весь результат того, что в определенный момент мы начинаем жить как дети Божии. Невозможно в исчерпывающем виде раскрыть воздействие Святого Духа и показать взаимоотношения, в которых находится душа, рожденная свыше, и Господь. Есть ли такая мера, чтобы можно было оценить дар, который мы получаем в результате обращения к своему Небесному Отцу? «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» — 1 Ин. 3, 1-3. «Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» — Рим. 8, 16-17.

«Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь» — 1 Ин. 5, 12; «...оправдавшись верою, мы имеем мир» — Рим. 5, 1. В тот момент, когда человек принимает в свое сердце великую истину Евангелия, он становится чадом Божиим. Истина, которую он принял, есть «нетленное семя» «Божеского естества» (1 Пет. 1, 23; 2 Пет. 1,4). Многие не осознают всего, что включает в себя принятие истины Евангелия. Как ребенок не может осознавать всех преимуществ своего высокого происхождения, так и, обретая благодать Божию, мы не сразу и не до конца можем постигнуть все бесценные результаты Его милости.

«Мы теперь дети Божии», — говорит апостол Иоанн. А у детей Божиих есть величайшая привилегия — радоваться неизмеримому потоку Отцовской любви, и отвечать взаимностью на эту любовь через силу постоянно пребывающего Духа. И как дети подобны своим родителям, так и

чада Божии подобны своему Отцу Небесному. Наш Бог-Отец вечен, так и мы, став детьми Божиими, наследуем вечную жизнь. И об этом говорит апостол Иоанн: «Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь».

«Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости» — Тит. 3, 5, — пишет апостол Павел Титу. Этот стих дает великую надежду всякому грешнику. Пусть всякий примет в свое сердце ясную и совершенную весть о Спасителе, пусть искренне поверит, «...что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию» — 1 Кор. 15, 3-4, и тотчас этот грешник может стать чадом Божиим, спасенным, совершенно оправданным и принятым Богом. Христос есть истина и жизнь; когда мы принимаем истину, мы принимаем Христа, мы принимаем жизнь: «...верующий в Сына имеет жизнь вечную» — Ин. 3, 36. Когда он получил эту жизнь? В тот самый момент, когда поверил: «...веруя, имели жизнь во имя Его» — Ин. 20, 31. Истина о Христе есть семя вечной жизни, и когда верят в эту истину, обретают жизнь.

Многие находятся в поиске доказательств того, что им уже дарована вечная жизнь, и хотят обнаружить эти доказательства в своих чувствах и впечатлениях. Но в этом случае наш взгляд опять направлен не на Христа, а внутрь самих себя, и это является большой ошибкой. Когда наш взор будет направлен к Источнику, дающему жизнь, только тогда в сердце нашем будет непоколебимая надежда. Мы имеем жизнь не через какие-либо ощущения внутри нашей плоти, а только веруя во Христа. Иисус Христос — неиссякаемый Источник жизни, от которого дается каждому приходящему к Нему; наша плоть, наша человеческая натура и связанные с ней желания, ощущения и влечения — темное море смерти, жадно поглощающее жизнь. Так куда же нам обратить свой взгляд? Где мы найдем, а где потеряем? Конечно, «...верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом» — 1 Ин. 5, 10, но необходимо понимать, что это «свидетельство» есть свидетельство веры, а не свидетельство наших мыслей и чувств. Чем больше мы устремляемся ко Христу, тем более отчетливо и полно будет «свидетельство» в нас самих. Если мы сделаем свидетельством самих себя, то погрузимся в сомнения и неуверенность; если мы веруем свидетельству Слова Божия и объект наших устремлений — Христос, то получим личное свидетельство в Божественной полноте и силе. Необходима особая ясность в этом вопросе, потому что сильна тенденция наших сердец ограничивать силу и славу Господа в пределах нашего понимания. Но сила и слава Его безграничны, и нам не стоит погружать свой ум в заботы о том, как именно произойдет спасение и какие достоверные свидетельства о будущем спасении уже есть внутри нас.

Без колебаний и сомнений будем уповать на Христа и наполнять верою наши сердца, а Он совершит все самым чудесным образом, и, как результат, мир и блаженство придут в наши сердца. Но стоит нам только отвести взгляд от Него, как мы становимся выбитыми из колеи и несчастными.

Бог является Судией праведным, а мы — бедными грешниками; наша нужда в искупительной Крови Господа Иисуса Христа безмерна. Вера в искупление дает душе мир. Благодаря этой Крови Бог может быть «...праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» — Рим. 3, 26. У Бога нет против нас обвинений. Судия подал удостоверение всем, что Жертва принята Им, воскресив Поручителя грешников из мертвых, посадив Его по правую руку на небесах.

Бог есть наш Отец Небесный! Он любит нас не потому, что мы праведны, а потому, что мы — Его дети! «Восхотев, родил Он нас словом истины» — Иак. 1, 18. Ни раб, ни слуга никакими делами не могут заслужить большего места в сердце господина, чем то, которое занимают его дети.

Одни говорят: человек не может уверовать, если Бог не дает ему силы для этого; другие — что человек никогда не будет наделен этой силой, если не будет одним из избранных. Но тогда по какому критерию Бог избирает? Эта ограниченная теология следует по неверному пути. Она представляет человека или фатально обреченным, или фатально спасенным, полностью исключает ответственность человека и, в конечном итоге делает Бога ответственным за то, что некоторые из нас не имеют в своем сердце спасительной веры.

Возможно ли обвинять Бога в том, что не все души достигают Царствия Божия? О, нет! Не каждой ли душе были даны и жизнь, и время, и разум, чтобы определить свой выбор, определить свое отношение к Слову Божию, определить, какой власти отдавать свое сердце: Богу или противнику Его? И когда душа попадает в ад, она может винить только себя. Души же, достигшие Царствия Божия, воздают хвалу Агнцу. И это воистину так: по своей воле мы попадаем в ад и тьму вечной смерти. Бог же «...так возлюбил мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16.

Не все подвластно человеку, но за состояние своей души он сам несет ответственность, и об этом ясно говорит Слово Божие. Бог Сам совершает великое дело спасения человека, но быть ли ему верующим и обрести спасение посредством этого — каждый решает в глубине своего сердца.

Бог милует во имя Христа!

Ч. Г. Макинтош

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей»

«В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой» — Ин. 7, 37-38.

Мы находимся у источника воды живой — Сам Начальник жизни, Податель всех благ приглашает нас утолить жажду. Этот источник полон, и он течет с Голгофы. И прежде чем мы припадем к нему, скажем несколько слов о том, где и когда произнес эти слова наш Спаситель и Господь Иисус Христос.

Приведенные слова Иисус Христос произнес в начале Своего мессианского служения. Это были многообещающие слова — своего рода манифест. В то время Иисусу Христу еще позволяли говорить в Иерусалимском храме, в синагогах. Позже Ему запретят это делать, и Он, не оказывая никакого сопротивления, уйдет в пустынные места, и за Ним последует народ. Но пока Он имел возможность обращаться к многолюдному собранию с драгоценным словом.

«В последний же великий день праздника...» Это был праздник кущей, установленный в память о выходе из египетского плена; во время праздника люди жили в шалашах-кущах в течение семи дней. И в эти дни они смиряли свои души, возносили хвалу и славословие Богу, приносили Ему жертвоприношения и не делали никакой обычной работы.

Заметим еще, этот праздник отмечали осенью, по нашему календарю примерно в октябре-ноябре; об этом празднике можно прочитать в книге Левит: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу. В первый день священное собрание, никакой работы не работайте. В течение семи дней приносите жертву Господу; в восьмой день священное собрание да будет у вас, и приносите жертву Господу; это — отдание праздника...» — Лев. 23, 33-36.

Хотя праздник заканчивался, но Иисус Христос видел, что сердца людей не получили еще того, чего так жаждали, потому что фарисеи и книжники, и другие начальники народа, как о них сказал пророк Иеремия, «...источник воды живой оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут

держат воды» — Иер. 2, 13. И вот Иисус Христос возвысил Свой голос и сказал: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей...» Эти слова настолько важны, настолько они емкие, что стоит обратить внимание на каждое из них.

Прежде всего отметим, что Спаситель обращается не ко всем, а к тем, кто жаждет. Это очень важно. Только тот может оценить воду, кто жаждет, кто хочет пить. Для тех, кто не испытывает жажды, вода является просто бесцветной, безвкусной жидкостью. Но кто алчет и жаждет правды, тот оценит эту воду живую, текущую в жизнь вечную. К сожалению, многие люди имеют примитивные потребности: их заботит только то, что поесть, во что одеться. А чувства жажды истины, без которой жизнь делается бессмысленной или нисходит на низший уровень, к великому сожалению, у многих не осталось.

Известно, что когда человек долгое время испытывает жажду, не имея возможности для ее утоления, то с течением времени чувство жажды притупляется, и уже не хочется пить. Видятся только миражи, ложные картины того, чего нет на самом деле — человек теряет ясность рассудка. Об этом состоянии упоминает и пророк Исайя: «...жаждущему снится, будто он пьет, но пробуждается, и вот он томится, и душа его жаждет» — Ис. 29, 8.

Иисус Христос в Своей Нагорной проповеди сказал: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» — Мф. 5, 6. И вот к таким блаженным Он обращался, говоря: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей». Еще в книге пророка Исайи было записано: «Жаждущие! идите все к водам; даже и вы, у которых нет серебра, идите, покупайте без платы» — Ис. 55, 1.

Псалмопевец Давид свидетельствует о Господе: «Ты... утоляешь жажду... Поток Божий полон воды» — Пс. 64, 10.

Нужно сказать, что многие водоемы высохли, другие безнадежно испорчены, подобно тому, как воды Мерры были горькими: «...и не могли пить воду в Мерре» — Исх. 15, 23. Некоторые источники подслащены ложью, и тоже не утоляет духовной жажды. У Господа же течет чистая, прозрачная, как кристалл, вода. Спаситель сказал: «...кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» — Ин. 4, 14; «...кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Источники превращаются в реки: родник расширяется и течет могучей рекой, напоая собой все вокруг — иди и пей. Но поскольку мы мало пьем из Источника жизни, — мы не можем утолить свою жажду и тем более напоить других. И потому Иисус Христос, обращаясь к людям, говорит: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей».

Известно, что эта вода есть Слово Божие. Оно — услада для души, пища и питье, источник, текущий в жизнь вечную. И потому мы призваны нести людям неповрежденное Слово Господне. Пророк Исайя образно говорит: «...несите воды навстречу жаждущим» — Ис. 21, 14. И сегодня Спаситель приглашает прежде всего тех, которые никогда еще не утоляли духовную жажду из этого живительного источника. Но это приглашение относится и к тем, кто давно уже знает Господа. Поспешим к источнику воды живой, из которого пьем снова и снова, но, увы, не в должной мере.

Сыны Кореевы говорили: «Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому» — Пс. 41, 3, и псалмопевец Давид вторил им: «Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищущий; Тебя жаждет душа моя» — Пс. 62, 2, и еще: «...душа моя к Тебе, как жаждущая земля» — Пс. 142, 6.

Иоанн Богослов записал великое, славное обетование, которое Спаситель Христос дал жаждущим душам: «...они не будут уже ни алкать, ни жаждать... ибо Агнец... будет пасти их и водить их на живые источники вод» — Откр. 7, 16-17. А в христианском гимне поется:

*Спаситель нежно мне сказал:
о, жаждущий, приди,
ручей святой с креста течет,
в нем жажду утоли.
И я пришел к Нему, и пил
из Божьего ручья,
и Он мне душу напоил,
вновь не возжажду я.*

Сегодня Господь приглашает всех — и тех, кто раньше не слышал о Нем, и тех, кто давно следует за Ним. Он говорит всем: «Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воды жизни даром» — Откр. 22, 17. Источник Божией благодати полон спасительной влаги, но при этом можно стоять на берегу этого источника и умереть от жажды. Нужно в смиренности склониться, сделать усилие и пить эту воду жизни.

*«Пусть берет, кто хочет, без серебра
Божий дар спасенья, вечного добра!
Слушайте, идите и спешите взять
то, что Бог всем хочет дать.*

*Приходи, бери, друг бедный, скорей!
Ныне день спасенья для души твоей;
завтра будет поздно, уж не будет звать
больше Божья благодать.*

*Пусть берет, кто хочет! Путь Божий прям,
истинно, правдиво слово Бога к нам;
все, что обещает, Он в любви дает,
нищий духом да придет!»*

Иисус Христос сказал: «...кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». И вот вопрос: текут ли эти реки воды живой у нас? Свидетельствуем ли мы миру о Боге? Живем ли так, чтобы наши близкие «без слова приобретаемы были»? (1 Пет. 3, 1). Сделали ли мы все, что должны были сделать; не являемся ли мы камнем преткновения для наших ближних? Не оказывается ли наша жизнь противоречием тому, о чем говорим? Каждый должен быть осмотрителен. И если наши дети не идут путем веры, наверное, у них есть претензии к нам, значит наши слова расходятся с нашими делами.

Когда Лот возвещал своим зятям, что наступает грозный час разрушения городов Содомы и Гоморры, зятям «показалось, что он шутит» — Быт. 19, 14. Иисус Христос в притче говорит: «пойди... и убеди придти, чтобы наполнился дом мой» — Лк. 14, 23. Убеждать надо с любовью, с радостью и, не дай Бог, чтобы кому-то показалось, что мы говорим как о вещах не очень важных. Это чрезвычайно серьезное предупреждение.

Сегодня звучит призыв Спасителя: «...кто жаждет, иди ко Мне и пей!» Но завтра этого приглашения может и не быть, дверь спасения будет закрыта. Тогда многие придут и скажут: «Господи! Господи! отвори нам», но в ответ услышат суровые, но справедливые слова: «...истинно говорю вам: я не знаю вас» — Мф. 25, 11-12.

Сколько людей заполняют свое время пустотой, тогда как Слово Божие предупреждает: «...пустословие и смехотворство не приличны вам» — Ефес. 5, 4.

Время проходит очень быстро, еще немного и от нас не останется и следа. И только то, что соделано в Боге, в любви, в чистоте — только это имеет смысл и значение. И потому мы должны дорожить временем, ибо дни лукавы (Ефес. 5, 16), и мы не знаем, какой из них последний.

Пора раздавать богатство души — будем щедры, «...и в свое время пожнем, если не ослабеем» — Гал. 6, 9.

*В. Г. Куликов (1936—2007),
доктор богословия*

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха»**1 Ин. 3, 9**

Несмотря на то, что оправдание и рождение свыше происходят одновременно, сущность этих понятий разная. Оправдание восстанавливает нас в Божией милости, рождение свыше — возвращает в образ Божий. Одно освобождает от вины, другое — от власти греха.

Не сумев понять разницу между оправданием и рождением свыше, многие впали в замешательство, особенно когда пытались объяснить, каким образом «всякий, рожденный от Бога, не делает греха». Рассмотрим сначала значение выражения: «Всякий, рожденный от Бога...»; а затем — в каком смысле он «не делает греха».

«Всякий, рожденный от Бога...» Это выражение не означает какое-либо внешнее изменение, но огромную внутреннюю перемену в душе человека при воздействии Духа Святого, результаты которой мы ощущаем в жизни.

Когда мы переживаем эту великую перемену, правильнее будет заметить, что мы рождаемся заново, потому что происходит рождение нашей духовной сущности, подобно тому, как мы рождаемся в мир физически. Поэтому рассмотрение обстоятельств естественного рождения поможет нам лучше уразуметь духовное рождение.

Незнание еще не родившегося ребенка о мире, в котором он вскоре появится, можно сравнить с тем, как представляет духовный мир человек, не переживший рождение свыше. До своего духовного рождения, человек хотя и храним Богом, Которым всякий, имеющий жизнь, «живет и движется и существует» (Деян. 17, 28), он не чувствует, не имеет внутреннего ощущения Божиего присутствия. Он не осознает божественного дыхания жизни, без которого не прожил бы и мгновения. Бог постоянно взывает к нему, но он не слышит, его уши закрыты. Конечно, у него могут быть некоторые начала духовности, и все же, он не может воспринимать и разграничивать духовное от плотского. Вследствие этого он не разумеет духовные истины, так как не имеет Духа Божия.

У него почти нет никакого представления о невидимом мире, как мы часто называем его, так как он почти никак с ним не соприкасается. Не потому, что этот мир далек от него — этот невидимый мир рядом с каж-

дым из нас: он и сверху, и снизу, и со всех сторон. Плотской человек не различает его потому, что у него нет духовных свойств, которыми он мог бы определять исходящее от Бога, и потому, что от Бога его отделяет завеса, и он не знает, как пройти сквозь нее. Но когда человек рожден от Бога, рожден от Духа, все его существо меняется! Вся его душа теперь ощущает Бога, и он может сказать: «Ты во всех путях моих». Дух Божий, или Божие дыхание вошло в новорожденную душу, и то же дыхание, которое исходит от Бога, к Нему и возвращается. Оно постоянно принимается верою и возвращается любовью, молитвой, прославлением и благодарением, так как все это исходит от всякой души, истинно рожденной от Бога. Через это духовная жизнь поддерживается и возрастает день за днем. Теперь все чувствования души пробудились, она способна отличать зло от добра. «Глаза его понимания» теперь открыты, и теперь он «видит Невидимого». Он видит «превосходящее величие Его силы» и любви к верующим. Он видит, что Бог милостив к нему, грешнику, и что он примирен с Ним благодаря Его Сыну. Он ясно ощущает, как прощающую любовь Бога, так и «великие и славные обетования». «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету» — 2 Кор. 4, 6, засиял в его сердце, чтобы озарить его «познанием славы Божией» в Иисусе Христе. Вся тьма теперь рассеялась, и он обитает во свете Божиего благорасположения.

«Всякий, рожденный от Бога, не делает греха». Пока душа рожденного свыше непрерывно принимает дыхание жизни от Бога и отдает его обратно в непрекращающейся любви, прославлении, молитве, он не совершает греха, и пока он так хранит себя, «...семя пребывает в нем, и он не может грешить» — 1 Ин. 3, 9. Под грехом подразумевается добровольное нарушение Божиего закона и Его заповедей. Но «всякий, рожденный от Бога», живя в вере, любви, в духе благодарения и молитвы, не только не совершает, но и не может совершить грех. Пока он верит в Бога через Иисуса Христа и любит Его, изливает Ему свое сердце, он не может добровольно нарушить ни одну из Божиих заповедей, как в помышлениях, так и в поступках. То семя, что пребывает в нем, та любящая, молящаяся, благодарящая вера помогает ему воздерживаться от всего того, что, как ему известно, противно Богу.

Но тут возникает проблема, которая многим представляется неразрешимой, из-за чего они отвергли ясное утверждение апостола и потеряли привилегию детей Божиих. Проблема заключается в том, что некоторые из тех, кто был рожден от Бога, совершили грех. Они нарушили ясные, известные им Божии законы, говоря или делая то, что было запрещено.

Евангелист Иоанн утверждает: «...рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему» — 1 Ин. 5, 18, что он способен поступать по Божией благодати. Но если он не хранит себя, если он не стоит в вере, он может согрешить, как и любой другой человек. Он не хранил себя, пал шаг за шагом, не возгревая дар Божий, который был в нем, не бодрствуя в молитве, не достигая «почести высшего звания». Потом он утратил свою веру, знание прощающего Бога и, следственно, свою любовь к Нему. И, будучи таким духовно слабым, он согрешает. Мы видим определенный процесс перехода от благодати ко греху, который происходит шаг за шагом.

Вначале божественное семя любви и побеждающей веры остается в рожденном от Бога. «Он хранит себя» по слову Божией и «не делает греха».

Но вот появляется искушение: от мира, плоти, диавола.

Дух Божий предупреждает его, что грех близко, и призывает к бодрствованию в молитве. Но человек начинает уделять внимание искушению, которое теперь становится привлекательным для него. Его вера ослабевает, его любовь к Богу охладевает. Дух Святой огорчен этим.

Дух более строго обличает его (Ис. 30, 21). Но верующий отворачивается от обличающего голоса Божиего и обращает свой слух к угождающему голосу искушителя. Греховное желание, появившееся в его душе, будет возрастать до тех пор, пока любовь к Богу вовсе не исчезнет. Тогда-то он и способен совершить грех, ибо сила Господа оставила его.

Принимая во внимание сказанное, можно утверждать, что грех предшествует потере веры. Бог не искушает злом никого, «...но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» — Иак. 1, 13-14. Если взгляд любящей души твердо устремлен на Бога, искушение скоро исчезает, но, если отходим от Бога по своей собственной воле, тогда бываем пойманы на приманку своих желаний, которые приводят нас ко греху.

Жизнь Божия в душе верующего подразумевает непрекращающееся вдохновение Святого Духа, Его постоянное взаимодействие с душой, непрерывное Божие присутствие. Любящий, прощающий Бог явлен сердцу и достигнут верой, происходит непрерывное возвращение любви, хвалы, молитвы, приношение всех наших мыслей, слов, поступков, всей души и духа в жертву живую, святую, благоугодную Богу во Христе Иисусе.

Потому мы видим абсолютную необходимость этой ответной реакции души для того, чтобы божественная жизнь продолжала там существовать, так как Бог перестает действовать в душе, если она перестает Ему отвечать. Вначале Он благословляет нас Своей благостью; Он любит нас и проявляет Себя. Но если мы не отвечаем любовью Ему, первому возлюбившему

нас, если не слушаем Его голоса, если отворачиваемся от Него и не ценим свет, который Он дает нам, Дух Его не будет бесконечно пренебрегаем: Он постепенно будет отдаляться от нас, и наконец оставит нас во тьме наших собственных сердец. Он прекратит вдыхать жизнь в наши души, если конечно наша душа не обратится снова к Нему, если только наша любовь, хвала и благодарение не вернутся к Нему, будучи жертвой угодной Ему.

И последнее. Научимся следовать путем апостола: «Не высокоумствуйте, но последуйте смиренным» — Рим. 12, 16. «Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» — 1 Кор. 10, 12. Даже тот, кто сейчас твердо стоит в благодати Божией, в побеждающей мир вере, может потерпеть крушение своей веры. Как легко тогда лукавый восстановит свою власть над ним! Потому, человек Божий, всегда бодрствуй, дабы ты постоянно мог слышать глас Божий! Бодрствуй, дабы молиться непрестанно во всякое время и на всяком месте, изливая свое сердце Господу! Тогда ты всегда будешь верить и всегда любить, и не совершишь грех.

Если мы будем послушны Богу, живущему в нас, грешить нам будет просто незачем. Итак, рождение свыше дарует нам силу Божию в помощь от греха.

*Джон Уэсли (1703—1791), английский проповедник
(«Избранные проповеди»)*

«Мы теперь дети Божии»

«Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его. Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист» — 1 Ин. 3, 1-3.

По вере в Господа Иисуса Христа мы имеем усыновление в Боге, и нам теперь дается право взывать к Небесному Отцу: «Отче наш...» (Мф. 6, 9).

Мы знаем, что наша жизнь должна быть иной, чем жизнь людей мира сего, что наша ветхая природа должна умереть, должна перестать властвовать над нами.

Но, как часто мы не замечаем, что в силу нерадения или в угоду миру, пусть даже и в чем-то самом малом, ущемляем нашу христианскую сущность — отдаляемся от Бога..

Апостол Иоанн говорит, что «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» — 1 Ин. 3, 4; грех есть беззаконие. Слово «грех», в переводе с греческого, имеет много значений: это и промах, и ошибка, приводящая к значительным последствиям.

В природе есть птица — ржанка. Для зимовки она пересекает Атлантический океан — летит над водой, где нет никаких опознавательных знаков, более пяти тысяч километров и прилетает точно к тем островам, где проходит их зимовка. Если она ошибется на тысячную долю градуса, то неминуемо погибнет, ибо прилетит туда, где нет земли, а простирается сплошной океан. Но как объяснить эту ее способность? Приходится признать, что Бог так устроил. И нам, подобно этой маленькой птице, нужно идти, не отклоняясь от курса, к земле обетованной, к островам спасения. Но как нам узнать верный курс? Где наша путеводная звезда, которая не даст нам отклониться? Ответ прост — наш курс проложен в словах Священного Писания, а путеводной звездой является Спаситель Иисус Христос. Как мы должны начать это путешествие? Нам нужно признать Христа нашим Господом и Спасителем и очиститься от скверны греха Кровью Его, пролитой за нас на Голгофе, облечься в белые одежды Его праведности, и тогда наша надежда на встречу с Ним, не будет напрасной.

Сегодня часто говорят о последнем времени, вспоминают о признаках его наступления. Да, мы живем в последнее время. Но не нужно страшиться. Во времена Нерона, как известно, христиан, отказавшихся отречься от Христа, притесняли вплоть до мученической смерти: для них наступили последние времена. Они уже обрели спасение и ожидают воскресения во славе. А мы, пока на земле, можем совершить ошибку, которая уведет нас с верного пути в вечную погибель. И если нам кажется, что мы сильные в вере, что мы устоим — не будем обольщаться: враг нашей души не оставляет попыток «...прельстить, если возможно, и избранных» — Мр. 13, 22, увлекает пустыми занятиями, совращает с пути следования за Христом. А редкое чтение Слова Божия не позволяет поправить свое духовное состояние. Но мы должны постоянно очищать себя, проверяя, на правильном ли мы пути, ибо, пока живем во плоти, имеется опасность впасть в искушение и согрешить. Сказано, что «...нет праведного ни одного» — Рим. 3, 10. Одно, когда человек сознательно грешит, предварительно все продумав, понимая всю пагубность своих поступков, и совер-

шенно другое, когда он совершает грех по незнанию, по неопытности или искушение приходит внезапно для него, и он не готов ему противостоять, подобно тому, как Петр, испугавшись, отрекся от Христа. Он испугался и отрекся не потому, что хотел предать Христа изначально, как предал Его Иуда, заранее составив план предательства. Нет, он просто испугался.

Сегодня каждый имеет возможность сделать свой выбор и последовать за Господом. Мы прочитали: «...всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист». Очищение, освящение невозможно без Духа Святого, невозможно без молитвы, без помощи Господа, без стремления к Нему. Вопрос в том, хотим ли мы, чтобы Он очистил нас, или нет? Как отец блудного сына ждал, когда тот вернется, когда покается. В сердце своем отец давно простил его. Бог готов простить всех: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими» — 1 Ин. 3, 2. Провозглашено это право, но воспользуется им человек или нет — это его выбор. К сожалению, многие не примут эту благодать, дарованную нам нашим Господом, потому что «...более возлюбили тьму» — Ин. 3, 19. Ной, строивший ковчег, вызывал непонимание у окружающих. Окружавшие его недоумевали: зачем строить корабль посреди суши? И сегодня нам, верующим, задают тот же вопрос: зачем? Зачем отказываться от прелестей жизни, различных удовольствий, которые у людей мира сего не считаются грехом? Зачем честно работать всю жизнь, довольствуясь подчас малым, когда рядом есть более «успешные» нечестивые люди? Но мы не должны забывать, что нечестивые бегут, когда за ними никто и не гонится, а праведник смел как лев (Прит. 28, 1).

У нас есть надежда на встречу с Отцом Небесным в вечности, по Его великой милости. Но для этого необходимо «...родиться от воды и Духа» — Ин. 3, 5 и таким образом стать Его детьми, «... во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога» — Кол. 1, 10.

Да поможет нам Господь войти во врата Царствия Его!

*И. Г. Мелкумян,
проповедник Центральной Московской церкви*

«Народ Божий»

«Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» — 1 Пет. 2, 9-10.

«Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не колеблется. Он будет судить народы по правде» — Пс. 95, 10.

Зададимся вопросом: когда произошло наше рождение как народа Божия? Господь через апостола Павла говорит, что верою вселился Христос в сердца наши (Ефес. 3, 17) и поясняет: Бог «...избрал нас в Нем прежде создания мира» — Ефес. 1, 4. То есть бытия мира еще не было, а Он нас избрал в удел Свой. «Люди, взятые в удел» — как хорошо это сознавать! То есть избрание Божие произошло в вечности, а призвание наше состоялось на земле. Когда младенец рождается в мир, что он умеет делать? — плакать. И когда он заплачет, все остальные радуются. Расправились легкие, он стал дышать и плакать. А если он не заплачет? Значит не расправились легкие, он не может дышать, не может жить, с ним будут производить определенные действия, направленные на то, чтобы он задышал, и показателем успеха их усилий будет служить плач. Рожденные от Бога, что они делают? Плачут и молятся: за прошлое прости и впредь останься с нами. Здесь хотелось бы напомнить: когда человек рождается духовно — ветхий Адам не умирает. Он еще длительное время отстаивает свое право. Поэтому далее апостол Петр говорит: «Возлюбленные! Прошу вас... удаляться от плотских похотей, восстающих на душу», поскольку они продолжают свои претензии (1 Пет. 2, 11). Гнев, крик, ярость, зависть — их не перечислить. Они сопровождают человека, до каких пор? Апостол Павел в послании к Галатам написал: «наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего: он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественными началами мира...» — Гал. 4, 1-3. А почему бы человека, рожденного от Бога, не освободить сразу? Это Адамово наследие. Бог, рожденных от Него, не сотворил из земли, как Адама, а взял род Адамов и в нем произвел рождение от Духа. В беседе с Никодимом Иисус Христос сказал ему: «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие... должно вам родиться свыше» — Ин. 3: 5, 7.

Изучая историю рода человеческого, мы видим, в частности, что египетское царство, было одним из передовых царств того времени, и вот этой мудрости был научен Моисей. Когда же народ Израильский под предводительством Моисея вышел из Египта, мудрости египетской уже было недостаточно. Бог призвал Моисея: «Взойди ко Мне на гору». Он был в общении с Богом, и передал народу все, чему был научен.

Иисус Христос сказал: «Закон и пророки до Иоанна» (Лк. 16, 16), то есть до Христа. Когда Бог избрал себе народ, рожденных от Бога, Он призывает не Моисея, а ученого фарисея Савла, ставшего Павлом, который был научен у ног Гамалиила. Моисей поднимался на гору, а апостол Павел ушел в пустыню на три года. Зачем? То, что он усвоил через Гамалиила и других раввинов — это одно, а другое — получить откровение свыше. «Знаю человека... который... (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба» — 2 Кор. 12, 2, — не до горы, а до третьего неба — в рай, «...слышал неизреченные слова» (ст. 4) и стал смело проповедовать Евангелие миру. Что же он проповедовал? Что Бог творит вечность — новую вечность. Для той вечности нужен новый человек, чтобы осуществить предназначения Божии, доселе неведомые миру. Здесь хотелось бы отметить, что фундамент был заложен через иудейский народ. И этому народу было поручено просвещать находящихся во тьме, дабы они обратились от тьмы к свету и верою получили жребий с освященными.

Но как же рождается избранный Богом новый человек? В Евангелии от Иоанна говорится о Христе: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» — Ин. 1, 11. А тем, которые приняли Его, верующим, которые не от человека родились, но от Бога, — Он дал право и власть «...называться и быть детьми Божиими» — 1 Ин. 3, 1.

Священное Писание говорит, что Иисус Христос совершил на земле два дела: разрушил дела диавола и создал Церковь. Перед нами, рожденными от Бога, стоит вопрос: вернемся ли мы через смерть к Отцу? Ветхий Адам нас не оставит, пока мы не закроем глаз. Мы будем плакать от причиненного им уныния. Мы будем сокрушаться, что у нас не получается свято жить, — до срока, Отцом назначенного. Нам нужно молиться, иметь общение с Богом, в Духе прославлять Его и умерщвлять, с Божией помощью, наше греховное естество, доставшееся нам от ветхого Адама.

Воздадим Богу славу за то, что Он избрал нас прежде бытия мира, за то, что мы родились от Него.

*Н. Е. Сучков,
проповедник Центральной Московской церкви*

«О горнем помышляйте»

«Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» — Кол. 3, 1-4.

Воскресение Иисуса Христа есть победа над грехом и смертью. Он воскрес, чтобы быть одесную Отца, чтобы дать нам жизнь, чтобы ходатайствовать о нас, чтобы «...каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16. Он воскрес, чтобы приготовить нам место; и там, в единении с Ним, мы будем вечно.

Слово, которое мы прочитали, говорит о том, что воскресение Иисуса Христа дарует верующему человеку новую жизнь не только в будущем веке, но и в настоящем — не только там, в Его славе, но и здесь, на земле. Апостол Павел пишет верующим в Колоссах о том, что воскрес не только Христос, но воскресли и они; воскресли и мы, причем, об этом сказано не в будущем, а в прошедшем времени — «воскресли»! Он говорит о воскресении Иисуса Христа и о нашем воскресении как о совершившемся факте: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога... Ибо вы умерли...» — тоже в прошедшем времени — «...и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге».

Это очень глубокая и важная истина — истина, которую важно принять верой и осознать, что мы стали духовно сопричастны смерти и воскресению Иисуса Христа. В Послании к Галатам (2, 20) апостол Павел говорит: «...и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». В этих словах апостол говорит о союзе верующих со Христом — теперь это общая жизнь, жизнь во Христе «...уже не я живу, но живет во мне Христос». В Послании к Римлянам (6, 3-5) он пишет: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения». Прежде чем воскреснуть в духе для жиз-

ни воскресения со Христом, верующий должен умереть для греха, как Павел говорит: «...в смерть Его крестились».

«Когда же явится Христос, жизнь ваша...» Апостол Павел много говорит о том, что Христос — жизнь наша; если мы воскресли со Христом, то наша жизнь в Нем. На вопрос: что есть ваша жизнь? — люди мира сего дают разные ответы: кто-то говорит, что жизнь для него сосредоточена в работе, для кого-то жизнь заключается в заботе о детях, третий признается, что для него смысл жизни заключается в погоне за новыми впечатлениями, удовольствиями. Но апостол Павел говорит, что для детей Божиих жизнь — это Христос.

В чем заключается жизнь воскресения со Христом? Во-первых, жизнь воскресения означает рождение. Ведь любая жизнь начинается с рождения, и жизнь верующего человека тоже начинается с рождения или, точнее, с возрождения, без которого невозможно дальнейшее хождение во Христе, невозможно потом явиться с Ним во славе. Необходимо воскреснуть со Христом, поверив, что Он искупил нас от грехов наших, и мы теперь имеем усыновление в Боге — то есть рождены от Его Духа. Можно выглядеть благочестивым человеком, можно даже быть благочестивым человеком, но не быть рожденным свыше. Вспомните Никодима — тайного ученика Христа; это был один из старейшин, Сам Христос называет его учителем Израиля; этот человек наверняка имел не только благочестивый вид, но и жил благочестиво, он преуспел в познании Писания, но Иисус ему скажет: «Должно тебе родиться...» Нужно родиться свыше, а без этого не войти в Царствие Божие.

Жизнь воскресения — это жизнь со Христом. Это значит быть с Ним, пребывать в Нем, а если это не так, то это уже и не жизнь воскресения. Когда Иисус Христос избирал Себе учеников, сказано, что Он «...взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему. И поставил из них двенадцать, чтобы с Ним были и чтобы посылать их на проповедь и чтобы они имели власть исцелять от болезней и изгонять бесов» — Мр. 3, 13. Ученики были призваны для того, чтобы принять учение самим и проповедовать другим, но самое первое: «...чтобы с Ним были». Задача ученика — быть с Учителем. Вспомним пример Марфы и Марии: когда одна избрала служение, а вторая избрала быть с Ним. И Иисус говорит, что быть с Ним — это благая часть, впрочем, не осуждая и служение Марфы (Лк. 10 гл). Стремимся ли мы быть со Христом? Насколько для нас важно — быть в общении с Ним? В Послании к Ефесянам апостол Павел проводит интересную параллель для иллюстрации единства верующего со Христом, этого союза Христа и Церкви: «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене и будут двое

одна плоть. Тайна сия велика. Я говорю по отношению ко Христу и Церкви» — Ефес. 5, 31-32. Брачный союз есть прообраз единства Христа и Церкви. Когда двое решают создать семью, они становятся одним целым в союзе любви, живут уже друг для друга. И если у мужа и жены противоположные интересы, то уже нет единства в этой семье. И подобно этому, если наша жизнь — Христос, то мы посвящаем себя Ему, подчиняем свою жизнь Ему.

Жизнь воскресения — это жизнь, устремленная к небесным целям. «Если вы воскресли со Христом, то ищите горнего...», стремитесь к тому, что составляет вечную славу. Помышлять о горнем — это норма для христианина, в этом уникальность христианской жизни: для того, чтобы ее обрести, ее нужно отдать. Для того, чтобы обрести жизнь воскресения, нужно отставить прежнюю жизнь, — по словам апостола Павла, мир должен быть распят (Гал. 6, 14). Да, мы продолжаем жить в этом мире, у нас есть определенные обязанности, но ежедневно, ежечасно мы должны устремляться духом своим к «...почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» — Флп. 3, 14. Апостол Павел пишет: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» — Гал. 6, 14. Все сокровища мира меркнут по сравнению с ценностью Креста Христова. Итак, мы не самоустраиваемся из этого мира, нет, потому что Церковь не взята из мира, ибо предназначена быть светом и солью для мира, столпом утверждения истины (1 Тим. 3, 15). Но здесь мы лишь странники и пришельцы, мы не имеем здесь постоянного града, но ищем жизни будущего века. «Наше же жительство — на небесах» — Флп. 3, 20, там наше жительство. Мы живем в этом мире, но не принадлежим этому миру, мы — граждане Неба.

Куда сегодня стремится ваша душа, кто владеет вашим сердцем? Испытываете ли вы жажду о Боге? Как говорит псалмопевец: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие!» — Пс. 41, 2-3. Вот она — жизнь воскресения! Жаждет душа к Богу, и ни в чем ином она эту жажду утолить не может.

Сегодня так много людей, которые страдают от собственных мыслей, их постигают депрессии и сомнения, причем, это случается и с людьми верующими. Если мы поработены подобными мыслями, это — не жизнь воскресения. Сколько порой суеты проникает в наши мысли, и мы теряем покой от мелочных забот века сего. А где же Бог? Есть ли Ему место в наших мыслях? День прошел, а мы и не подумали ни разу о Нем, не обратились к Нему с молитвенной просьбой о благословении. Разве это

жизнь воскресения? Мы прочитали: «...вы умерли». А для чего мы умерли? В этом же Послании, в предыдущей главе сказано: «...вы со Христом умерли для стихий мира» — Кол. 2, 20. Для каких стихий мира? Для греховных, злых стихий, которые порой проникают в наши мысли. И если мы умерли для стихий мира, то на образе наших мыслей это должно отразиться. «Помыслы в сердце человека — глубокие воды, но человек разумный вычерпывает их» — Прит. 20, 5. Наши мысли способны увести нас на глубину, но нужно вычерпывать. Как? Ответ перед нами: «о горнем помышляйте...» Помышлять больше о Господе, о Претерпевшем за нас, о воскресшем Христе: «Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими» — Евр. 12, 3. Когда мы мыслим о Нем, когда устремляем свой взор на Христа, что-то особое происходит в жизни воскресшего к новой жизни человека: он исполняется Божией силой для того, чтобы идти по направлению к Божию граду.

Если вы не хотите, чтобы ваша жизнь была потеряна для Царствия Божия, то отдайте ее Христу. Вручите Ему все ваши переживаниями, всю вашу боль, ибо жизнь наша отныне сокрыта со Христом в Боге. Жизнь, отданная Христу, — это жизнь обретенная. Неизреченная радость и покой возможны только во Христе.

Однажды Христос явится за Своей Церковью, чтобы взять ее от земли, и тогда мы будем в неразрывном, вечном, славном общении с Ним. Но уже сегодня, чем больше мы соединяемся со Христом, тем больше наша жизнь исполняется Его Божественной славы.

*Дмитрий Белкин,
дьякон Центральной Московской церкви*

Авраам — муж веры

«И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мория и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалика. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе» — Быт. 22, 1-8.

Как известно из Священного Писания, Бог явился Аврааму задолго до описываемого в приведенном тексте события и дал ему обетование, что от него произойдет народ великий (Быт. 12, 2; 15, 4). Это обетование Авраам должен был принять верою, ибо Сара, жена его, была «неплодна и бездетна» (Быт. 11, 30). И вот после десяти лет ожидания, отчаявшись, Авраам решил «помочь» Богу. У него родился сын Измаил от служанки Сарры — египтянки Агари. Когда же Аврааму было уже девяносто девять лет, Бог вновь напомнил ему о Своем завете с ним и обещанном потомстве от Сарры. Долгих двадцать пять лет Авраам ждал исполнения обетования Божия, и вот наконец у него рождается сын Исаак. Какая это была радость для него!

И мы прочитали, что Бог дает повеление Аврааму: он должен принести своего сына — «...единственного твоего, которого ты любишь...» — во всесожжение. Здесь мы видим слово «искушал», но Бог не искушает никого, это было испытание — испытание его веры, его послушания Богу, и именно так нужно понимать данный контекст.

Итак, Авраам находился в Вирсавии, об этом мы узнаем из 21-й главы: «И насадил Авраам при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога

вечного» — 33 ст. Вирсавия — это современный город Бер-Шева, и от него до места, куда должен пойти Авраам, около ста километров. Сегодня это расстояние можно преодолеть за час, но тогда это могло занять значительно больше времени. Авраам идет пешком, и путь занимает у него три дня. Что наполняло его мысли и сердце, когда он шел? Он любил сына своего, и вот он три дня идет на гору Мориа, идет чтобы принести его в жертву. Гора Мориа — это место в Иерусалиме, где впоследствии был построен первый, а затем и второй храм. И вот это место Господь указал Аврааму.

На примере Авраама — мужа веры — мы научаемся, как нам надлежит проходить испытания. Мы видим многогранную личность Авраама. Когда Бог обращается к нему, он говорит: «вот я». Эти слова говорят о готовности Авраама повиноваться Богу. Мы также читаем подобное свидетельство пророка Исая: «...вот я, пошли меня» — Ис. 6, 8. В Книге Исход (3, 4) говорится о реакции Моисея, когда он видит горящий и несгорающий куст и в ответ на призыв Божий к нему отвечает: «вот я, Господи!» В нашем сердце должна быть готовность исполнить волю Божию. У Авраама была эта готовность. И в этом испытании Авраам полностью доверяет Богу. Это выражается в его словах: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения». В Послании к Евреям мы читаем, что Авраам верил, что Бог может воскресить и из мертвых. «Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование» — Евр. 11, 17-19. Интересен также и 5-й стих 22-й главы, когда Авраам оставляет отроков, которые были с ними и говорит: «...а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам». Мы видим веру в этих словах Авраама, веру в то, что они с сыном возвратятся, несмотря на то, что Бог повелел принести его во всесожжение, и Авраам готов это сделать. Но у него есть уверенность, что сын его останется жив, потому что именно о нем сказано, что в нем благословятся народы. Авраам проявляет послушание, которое исходит из абсолютного доверия Богу, по-человечески непонятного доверия, поскольку здесь есть очевидное противоречие: сначала Бог обещает Аврааму потомство через Исаака, а потом Он говорит вроде бы противоположное. Но Авраам не спорит с Богом, он проявляет полное послушание. На самом деле вера — это доверие Богу даже тогда, когда мы не понимаем, что происходит. Послушание и доверие всегда идут рука об руку. Авраам проявил величайшую жертвенность, согласившись принести в жертву всесожжения то, что было самым ценным для него.

Он готов отдать собственного сына, которого он любит! Спросим себя: готовы ли мы расстаться с тем, что наиболее ценно для нас ради послушания Богу? Иной раз в испытаниях от нас требуется жертвенность; сможем ли мы пожертвовать Богу то, чем дорожим, даже в значительно меньшей степени, чем готов был пожертвовать Авраам? Ведь Авраам был готов отдать единственного сына в жертву всесожжения ради послушания Богу. Повиновение Господу было для него приоритетным.

А какую жертву Господь ожидает от нас? В Послании к Римлянам апостол Павел говорит: «Итак, умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» — Рим. 12, 1-2. Самая большая жертва для Господа есть послушание Ему, как и сказано: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овно» — 1 Цар. 15, 22. Сегодня время благоприятное, чтобы пересмотреть свои взгляды, поклониться Богу в своем сердце, приняв Его волю для нас, подобно Аврааму, отцу всех верующих, который является примером для нас.

Еще одно обстоятельство нужно принять ко вниманию. Во 2-й книге Паралипоменон (32, 31) мы читаем: «...оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце». Удивительное благо от испытаний — в них раскрывается наша сущность: когда все хорошо, то и мы хороши, но, когда находимся в стесненных обстоятельствах, проявляется наше истинное лицо — то, что наполняет нас (порой даже и незначительные неудобства — кто-то случайно наступил нам на ногу — вызывают в нас неуместную реакцию).

Когда Авраам простер руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего, Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: «Авраам!.. не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что ты боишься Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» — Быт. 22, 10-12.

«Ты... не пожалел сына твоего, единственного...» Авраам готовился принести Исаака в жертву, это его решение было непоколебимым, и если бы Бог не остановил его, то Исаак был бы принесен в жертву. Но Бог останавливает Авраама: Он увидел его послушание, увидел, что в себе самом Авраам уже принес сына своего в жертву. Это явилось прообразом той великой Жертвы, которую совершит Сам Бог-Отец, отдавая Сына Своего на закление за грехи всех людей во имя любви к Своему творению. «Тот, Ко-

торый Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» — Рим. 8, 32. Он не пощадил Своего Сына, но отдал Его ради нас, чтобы мы имели благодать Божию, чтобы мы наследовали жизнь вечную; по вере в Иисуса Христа мы имеем благословения, данные Аврааму. Бог-Отец излил свой гнев на Сына Своего, Он не пощадил Его ради того, чтобы мы имели жизнь и жизнь с избытком. «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 16.

Также мы видим, что вера Авраама выражается в действии. Господь говорит: «Мною клянусь... так как ты сделал сие дело...» — Быт. 22, 16, то есть вера Авраама выражалась в определенном деле (действии). И апостол Иаков пишет: «Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» — Иак. 2, 20-24. Итак, вера выражается в определенных действиях (делах), «вера без дел мертва».

Из рассматриваемого повествования мы можем заключить, что Авраам верил, что Бог благ. Верим ли мы в это? Ведь сатана постоянно клеветает на Бога. Когда мы испытываем трудности, сатана как-бы вопрошает нас: «Где твой Бог, на Которого ты уповаешь?» Но Библия утверждает, что Господь благ. Позже Он говорит Аврааму: «...благословляя благословлю тебя» — Быт. 22, 17. Апостол Иаков пишет в своем послании: «Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен» — Иак. 5, 8-11. И это слово — «сострадателен» встречается только у Иакова. Когда мы находимся в трудных обстоятельствах и даже проходим долиною смертной тени, мы не должны забывать об этом, должны помнить, что Бог благой и милосердный и не желает смерти грешнику. В Ветхом Завете мы также читаем: «И прошел Господь пред лицом его и возгласил: Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный» — Исх. 34, 6. И вот это сло-

во «человеколюбивый» — ободряет нас, дает надежду. Господь говорит: «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас... намерения во благо, а не на зло» — Иер. 29, 11. Эти слова были сказаны сынам Израиля, когда те были в плену. Мы всегда должны помнить, когда Бог нас испытывает, о Его благости. «Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!» — Пс. 33, 9.

Итак, если мы являемся верующими людьми, то наша вера будет испытана — насколько она действительна, насколько мы доверяем Богу. На примере Авраама мы видим, что Бог ожидает от нас детской веры в обстоятельствах, когда разум оказывается бессильным. Он желает обнаружить в нашем сердце уверенность в Его благих намерениях о нас. Мы не должны думать, что Господь хочет что-то отнять у нас, напротив, Он хочет безмерно обогатить нас.

*И. А. Соколов,
проповедник Центральной Московской церкви*

Образ Божий в человеке

«Обновитесь духом ума вашего и облекитесь в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» — Ефес. 4, 23-24.

Образ Божий в человеке есть сообразность человеческой души, разума, духа, сердечных чувствований, воли и всех внутренних и внешних, телесных и душевных сил с Богом. Ибо такой совет держало в Самом Себе Святое Троиединство: «сотворим человека по образу Нашему и по подобию; и да владеют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею...» — Быт. 1, 26.

Отсюда видно, что Пресвятая Троица отобразилась в человеке для того, чтобы в его душе, уме, воле и сердце, во всей его жизни и поступках являлась и сияла только божественная святость, праведность и благодать, подобно тому, как в святых Ангелах сияет божественная любовь, сила и чистота. Посему Бог и благоволил иметь в людях, как в чадах Своих, Свою радость и веселие (Притч. 8, 31). Ибо как отец видит самого себя в своих детях и радуется о них, так и Бог радуется о людях. Хотя Господь Бог благоволил ко всем делам Своим, однако в особенности расположен Он к человеку, пото-

му что образ Его воссиял в нем в высочайшей непорочности и славе. При сотворении души человеческой ей дарованы три главнейшие силы: ум, воля и чувства. Эти силы Троиственный Бог созидает и сохраняет, освящает и просвещает, украшая их Своею благодатью, действием и дарами.

Образ есть то, в чем усматривается равное подобие: чем чище и непорочнее человеческая душа, тем светлее сияет в ней образ Божий.

Бог сотворил человека чистым, непорочным и неоскверненным, со всем богатством телесных и душевных его сил для того, чтобы в нем был явлен образ Божий. В уме человека воссиял образ божественной премудрости, в нраве его — образ Божией благодати, долготерпения и кротости, в сердечных движениях — образ Его любви и милосердия, в воле — образ Его праведности, святости, непорочности и чистоты; во всем облике человека и его словах — образ Божией доброжелательности, снисхождения, милости и истины. Образ всемогущества Божия явился в господстве человека над всею землею и в страхе, который испытывают пред ним животные; образ вечности запечатлелся в бессмертии человеческой души.

Отсюда, человек должен был почерпать познание Бога, своего Творца, и самого себя. Познавать Бога как своего Творца — значит исповедовать, что от Него все начало свое существование. Бог есть все то по сущности, что человек имеет в себе как образ. Человек — образ благодати Божией, Бог же по существу Своему есть высочайшая и всеобъемлющая благодать. Он есть любовь, жизнь и святость. Посему и всякая честь, хвала, слава, величие, держава, крепость и сила подобает только Богу. Когда богатый юноша спросил Христа: «Учитель благий, что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» — Господь ответил ему: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» — Мф. 19, 16-17), то есть: Бог один благ по существу, а без Него и вне Его не может быть истинного блага.

Себя же самого человек должен был познавать из того, что он есть образ Божий, хорошо уразумевая при этом все различие между собою и Богом. Человек есть только Божий образ, подобие, изображение и запечатление, единственный, в ком Бог благоволил быть видимым. Таким образом, в человеке не должно было жить, действовать, желать, помышлять, говорить, радоваться ничто иное, кроме Самого Бога. Если бы обнаружилось в человеке что-либо другое, что производит и творит в нем не Господь, то человек не мог бы быть образом Божиим, но стал бы образом того, кто в нем действует и проявляет себя. Человеку надлежало всецело предать и вверить себя Богу так, чтобы в нем было только чистое и совершенное приятие божественной воли, когда человек во всем предоставляет Богу действовать в себе и отказыва-

ется от собственной воли. И вот что значит быть всецело преданным Богу — когда человек становится только чистым и святым орудием Бога, святой Его воли и всех Его божественных дел. Тогда человек не творит своей воли, но его волею становится Божия воля; он не имеет собственной любви, но Бог становится его любовью; не имеет он собственной чести, ибо Бог — его честь; не обладает он никаким собственным богатством, ибо Бог — его достояние и богатство, упраздняющее всякую любовь к миру сему. Ничто не должно было жить и действовать в человеке, кроме единого Бога. В этом и состоит высочайшая невинность, чистота и святость человека. Действительно, разве это не высочайшая невинность, когда человек не творит собственной воли, но предоставляет все производить и совершать в себе Богу? Разве это не величайшая простота, подобная той, какую можно видеть в исполненном простоты младенце, не ведающем ни честолюбия, ни самолюбия?

Таким образом, Бог должен был всецело обладать человеком, пример чего мы видим в Господе нашем Иисусе Христе. Он есть совершенный образ Божий, потому что Он полностью принес Свою волю в жертву Своему Небесному Отцу, в величайшем послушании, смирении и кротости, нисколько не имея в виду своей собственной славы и чести, пользы и выгоды, своих желаний, радости и веселья. Все, что Он ни мыслил, что ни говорил и ни делал, Он предоставлял производить в Себе и чрез Себя Богу, так что поистине воля Иисуса Христа есть воля и благоволение Божие. Потому Бог и возгласил с неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» — Мф. 3,17. Итак, Христос есть истинный образ Божий, из которого проявляется только то, что есть Сам Бог, а именно: совершенная любовь и милосердие, смирение и долготерпение, кротость, милость, благодать, святость, утешение, жизнь и блаженство. Так восхотел невидимый Бог сделаться видимым и открыться во Христе, и дать человеку познать Себя в Нем. Хотя Христос есть Сам Бог, «...сияние славы Его и образ ипостаси Его» — Евр. 1, 3; но здесь мы говорим только о том, как Он жил и поступал во святом Своем вочеловечении.

Такая же святая непорочность составляла образ Божий и в Адаме — и он должен был в истинном смирении и послушании сохранять его, исповедуя, что он сам не есть высочайшее благо, а только образ высочайшего блага, которое отобразилось в нем. Но как он восхотел сам быть этим благом, то есть быть «...как боги», то и впал в самый страшный грех.

Человек должен был так познавать себя, чтобы чрез образ Божий сделаться способным к божественной любви, радости, миру, жизни, покою, крепости, силе и свету, чтобы Бог Один был для человека всем, Один оби-

тал в нем и действовал, и, таким образом, чтобы в человеке не было собственной воли, самолюбия, честолюбия, но чтобы Бог Один был славою и честью человека, ибо Ему единому подобает хвала. Подобное воспринимает подобное себе, а не противоположное; в подобном обретает оно свою радость и веселие. Так и Бог хотел излиться в человека со всею Своею благостью, ибо Он есть благо.

Наконец, человек должен был познавать то, что, будучи Божиим образом, он чрез сие соединен с Богом, в чем и состоит его величайший покой, мир, радость, жизнь и блаженство. И наоборот, великое мучение и безотрадность происходят от того, что человек действует вопреки образу Божию, отвращается от Бога и лишается высочайшего вечного блага.

Непослушание Адама

Падение Адамово состоит в непослушании Богу, чрез которое Адам, отворачившись от Бога к самому себе, восхотел похитить у Бога Его славу («...и вы будете, как боги...» — Быт. 3, 5), за что и лишился святого образа Божия, то есть совершенной праведности и святости, сделался помраченным в разуме, непослушным и противоборствующим Богу в воле, извратил все силы своего сердца и стал врагом Божиим. Чрез плотское рождение сия пагуба насаждается во всех людях и наследуется ими, так что человек духовно умирает и становится чадом гнева и осуждения, если не будет он искуплен Христом. Посему, любезный христианин, не должен ты считать падение Адама каким-либо малозначащим и мелким грехом, как будто бы он состоял только в том, что Адам вкусил от запретного плода; нет, падение состояло в том, что он восхотел сам быть «...как боги». То же самое было и падением сатаны — и это ужаснейший и самый тяжкий грех.

Падение произошло сперва в сердце человека, а потом уже обнаружилось и соделалось явным во вкушении запретного плода. Некоторый образ этого мы видим в преступлении и грехе Авессалома. Он был царский сын, прекраснейший из мужей, в котором не было никакого недостатка; он был любимейшим сыном у своего отца, как это видно из слез Давида о нем (2 Цар. 14, 25 и 18, 33). Но Авессалом не захотел довольствоваться сим, а возжелал сам быть царем и похитить у Давида царскую честь. Когда он замыслил это в сердце своем, то сделался заклятым врагом своего отца и стал злоумышлять на жизнь его (2 Цар. 15). Так и Адам. Он был прекраснейшим из всех творений, в котором не было никакого порока или недостатка. Когда же он перестал довольствоваться сею славою и восхотел сам быть Богом, то сделался врагом Божиим.

Что могло быть хуже и ужаснее этого греха? Пагубные последствия его были таковы: прежде всего, человек уподобился в сердце своем сатане — оба они совершили одинаковый грех; из образа Божия человек превратился в образ сатаны и сделался его орудием, способным на сатанинскую злобу. Далее, вместо божественного, духовного и небесного человек стал совершенно земным, плотским, ибо сатана, желая насадить в человеке свое дьявольское подобие, лукавыми, ядовитыми, льстивыми словами и обманом посеял в человеке свое змеиное семя — честолюбие, самолюбие, своеволие и желание быть независимым от Бога. Потому-то Священное Писание всех упоенных самолюбием называет порождениями ехидны (Мф. 3, 7) и семенем змеиным, имеющим в себе свойства диавола: «...вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее» — Быт. 3, 15.

Из этого змеиного семени не может произрастать ничего, кроме тех мерзких плодов, которые именуется образом сатаны, сынами диавола (Ин. 8, 44). Как естественное семя сокровенным образом заключает в себе качество и свойство целого растения, его величину, его ветви, листья, цветы и плоды, так что воистину удивляешься, что в малом семечке скрывается такое большое дерево и такое бесчисленное множество плодов, — так и в ядовитом, мерзком семени змия, в непослушании и себялюбии Адама, наследованных чрез плотское рождение всеми его потомками, скрывается столь ядовитое древо и столь много злых плодов, что образ сатаны является в них во всей своей порочности и злобе.

Взгляните на дитя: чуть ли не от чрева матери в нем начинают проявляться порочные качества, особенно своеволие и непослушание, а когда дитя приходит в возраст, еще сильнее обнаруживается в нем самолюбие, честолюбие, мстительность, ложь, непочтительность к родителям и старшим. Является гнев, заносчивость, ненависть, зависть, вражда. Особенно, если к этому примешиваются внешние соблазны, возбуждающие в человеке Адамовы плотские страсти. Обнаруживается нечистота, прелюбодейные помыслы, сквернословие. Отсюда же происходит любостяжание, сребролюбие, зависть, лукавство — словом, всякие пороки и злодейства в разнообразных видах, что даже невозможно их все перечислить, как и сказано у пророка: «Кто может исследовать сердце человека?» — Иер. 17, 9. Все это — горькие плоды змеиного семени в человеке.

И кто мог бы предугадать, что в малом, слабом и робком дитяти скрывается такое множество пороков, такое отчаянное злое сердце, если бы сам человек не подтверждал всего этого своею жизнью и поступками от юности своей (Быт. 6, 5; 8, 21).

Посему, о, человек, научись надлежащим образом понимать падение Адамово и наследственный грех, ибо повреждение сие невозможно уразуметь до конца. Научись познавать, чем ты сделался чрез падение Адама. Из образа Божия превратился ты в образ диавола, образ, который заключает в себе все порочные качества, свойства и злобу сатаны. Подобно тому, как в образе Божиим заключались все качества, свойства и совершенства Божии, и как до падения человек носил образ небесного, то есть был совершенно небесным, духовным, божественным и ангельским, так после падения он носит образ перстного (1 Кор. 15, 49), то есть внутренне сделался совершенно земным, плотским.

Посмотри, не является ли твой гнев и твоя ярость качеством львиным? Не есть ли твоя зависть и ненасытная алчность — качество собаки и волка? твоя нечистота и неумеренность — качество свиньи? Ты найдешь в самом себе целый мир, исполненный злых зверей, и даже язык твой «...воспалает круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны»; «он исполнен смертоносного яда» — Иак. 3: 6, 8. Поистине, человек часто бывает злее всякого дикого зверя.

И если человек не обратится от злых своих качеств и не будет обновлен во Христе, но так умрет, то он будет вечно носить и сохранять в себе образ сатаны в вечной тьме, во свидетельство, что он не жил во Христе и не восстановил в себе образ Божий, как говорит Откровение Иоанна: «...вне же — псы, идолослужители и чародеи, и всякий любящий и делающий неправду» — Откр. 22, 15.

Но есть надежда. Мы читаем: «Как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие...» — Рим. 5, 19.

Пока еще день благодати и время благоприятное, есть возможность вернуться к образу Божию. Во имя искупительной жертвы Иисуса Христа и Его пречистой Крови Бог принимает кающегося грешника и видит его праведником. Спасенному открыт вход в небесную обитель Бога и даровано общение с Творцом. Преклонимся пред нашим любящим Отцом Небесным и воздадим Ему честь и славу.

*Иоганн Арндт (1555—1621),
немецкий лютеранский богослов
(«Об истинном христианстве»)*

Путь к Отцу

«Ты укажешь мне путь жизни» — Пс. 15, 11.

«Я к Отцу Моему иду» — Ин. 14, 12.

Жить подобно Христу — значит проникнуться духом терпения и уверенности, что вся наша жизнь — путь к Отцу!

Что укрепляло в земной жизни Иисуса Христа? Осознание того, что Он идет к Своему Отцу. Это придавало Его жизни цельность, гармонию и плодотворность. В течение всей Своей жизни Он никогда, ни на минуту, не забывал Своего Отца Небесного. Нет ни одной проповеди, ни одной, даже самой краткой молитвы, где бы не присутствовало Имя Его Отца. Это слово звучало в течение тридцати лет молчания и в последние годы труда и усилий. Это великое Имя — Отец — всегда было на Его устах и в Его сердце. От начала до конца, от того момента, когда Он впервые возвестил о деле Отца Своего, и до того времени, когда Он окончил возложенное на Него служение, вся Его жизнь выразилась в словах: «Я к Отцу Моему иду».

Если мы руководствуемся той же мыслью, то наша жизнь обретает цель, она становится жизнью с избытком — благословенной и плодотворной.

Думается, что мало кто из людей понимает, что есть наша земная жизнь. Одни ищут убежища в неведении; они не задумываются, откуда пришли и куда идут. Для атеиста напротив жизнь не является загадкой, поскольку он признает лишь то, что можно увидеть или осязать; для него жизнь — материя, смерть — конец всему. Но такой взгляд ничего не объясняет; это хуже, чем неведение — это полный мрак.

Жизнь христианина — непрерывный путь к Отцу: «Я к Отцу моему иду». Одни идут быстро, другие совершают путь медленно; дорога может быть прямой или извилистой, но это — путь к Отцу.

Жизнь ради удовольствий — это нечто животное, но Господь делает нашу жизнь движением вперед, к бессмертию.

Это вовсе не значит, что в ней не должно быть радости; но мы призваны взять свой посох странника и продолжать наш путь к Отцу.

Рано или поздно, мы убедимся, что жизнь — это школа. И с того момента, когда мы забываем это, жизнь делается загадкой. Мы не отдаем себе отчета, как много предстоит нам выучить, мы не заботимся об этом. Но наш Учитель преисполнен заботой о нас, так как Он любит нас. Голос Его

может быть мягким, ласковым, но может быть также громким и строгим. Иногда достаточно одного взгляда, чтобы заставить нас, подобно Петру, осознать свою вину и горько заплакать. Иногда же Его голос подобен громовым раскатам в летнюю ночь. На наш взгляд урок может казаться или слишком легким, или чересчур трудным, но он определяется только заботой Божией о нас, Его любовью к нам. Наука жизни — это приготовление нас ко встрече с Отцом.

Прежде, чем мы удостоимся увидеть Его, наше сердце должно желать встречи с Ним, мы должны развивать наше духовное зрение, чтобы быть способными увидеть Его красоту. Для того, чтобы узреть Господа, мы должны сделаться чистыми сердцем. Это объясняет, почему Господь очищает человека в горниле испытаний.

Мы должны будем предстать пред Ним в белых одеждах. Наше освящение и есть то брачное одеяние. Но прежде чем облечься в новые одежды, нужно освободиться от ветхих, грязных лохмотьев. Господь отнимает у человека крылья мотылька — мудрость человеческую и дает ему взамен ангельские, чтобы он мог совершить свой путь и предстать непорочным перед Отцом.

Направляясь к Отцу, мы иногда сбиваемся с пути — наша жизнь омрачается тенью от какого-либо определенного греха. Как часто мы выбираем вьющуюся рядом тропинку, усеянную, как нам кажется, цветами, вместо терний. Часто мы оставляем свой путь, иногда умышленно, иногда случайно. Тогда Господь Иисус Христос приходит к нам на помощь. И Ему приходится вести нас через пустыни и зной, пока мы снова не выйдем на истинный путь — путь к Отцу.

В жизни много непонятого и необъяснимого для нас. Но мы знаем, что идем к нашему Отцу. Мы еще только на пути к Нему, поэтому нам нужно терпение: «...что Я делаю, теперь ты не знаешь...», и благо тем, кто находится достаточно близко к Господу, чтобы уловить и остальные слова: «...но уразумеешь после» — Ин. 13, 7.

После мы уразумеем все еще и по другой причине, более глубокой, — потому что знание дается нам только для того, чтобы мы претворили его в действие. Поэтому Господь придерживает чашу весов, пока мы не применим к делу все наши знания, и пока не восстановится, таким образом, равновесие. Самое лучшее для нас — это заранее унести мыслью к нашему Отцу и, подобно детям, утомленным бесплодными усилиями сложить разрозненные части составной картинки, отнести эти фрагменты к Отцу, чтобы Он сложил из них чудную картину.

«Иду к Отцу Моему». Но может возникнуть вопрос: стоит ли идти к Отцу?

Ясно, что при ином определении жизни, нет ничего, что поддержало бы душу и разум среди необъяснимой тайны жизни; нет даже ничего, чтобы объяснить эту душу и разум.

Только одно убеждение, что жизнь — путь к Отцу, является поддержкой жизни. Мы можем проследить это на примере Иисуса Христа. Невыразимо трогательно видеть, как Он все более и более ищет опоры в этой истине по мере того, как в Его земной жизни приближаются последние дни, как это описывает Иоанн в незабвенных главах, с какой нежностью Он повторяет почти во всякой фразе слова «Отец Мой!» В этих заключительных словах Его горячий порыв смягчается, точно письмо, писанное на корабле и оканчиваемое, когда на горизонте уже показался желанный берег.

«Иду к Отцу Моему» — это единственная опора в жизни для христианина. Она дает покой его душе, непостижимо высокую цель всей его жизни. Его не беспокоит мысль, что он странник здесь, что мир не вечен.

Христианин подобен искателю жемчуга, лишенному на время солнечного света и проводящему свои короткие дни среди утесов, водорослей и всяких опасностей на дне океана. Разве он хочет проводить свою жизнь так? Разве его жизнь — на дне океана? Нет, он живет на земле. И теперь существует сообщение с поверхностью, и чистый свежий воздух приходит к нему с небес. Не теряет ли он напрасно времени на дне океана? Он собирает жемчуг для венца своего Господина. Останется ли он там навсегда? Когда последняя жемчужина будет взята, сверху будет дан сигнал: поднимайся! Тяжесть, удерживавшая его внизу, приобретет дивную силу славы и вознесет к Отцу и его, и всех тех, кого он несет с собой.

Или возьмем другой пример: спортсмена, который готовится к состязанию в беге. До дня состязания еще целые месяцы, но они ближе к нему, чем завтрашний день, ближе, чем все остальное. Важные вещи всегда близки для нас. Поэтому он живет будущим. Спросите у него: почему он так тщательно воздерживается от всякого излишества в пище и питье? Он ответит, что он бережет свои силы. Зачем этот отказ от веселой жизни, это спокойствие вместо прежних шумных посиделок далеко за полночь? Он бережет свои силы. Он должен выбирать между настоящим и будущим, а он знает, что каждый правильно проведенный час, каждое побежденное искушение придают крепость его мускулам и увеличивают вместе с его силой и шансы на выигрыш приза.

Испытание для христианина — это приготовление к вечности, и он знает, что «...любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» — Ин. 12, 25. И он сохраняет свою жизнь, пока не придет к Отцу.

Наступит время, когда все живущие на земле придут к Отцу. Это наиболее торжественный миг жизни. Ангелы присутствуют при нем. Все, обитающие по ту сторону, с неопишуемой радостью приветствуют прибытие новой души. Когда путник еще далеко, Отец выходит к нему навстречу и принимает его в Свои объятия.

Здесь, на земле, мы называем это смертью. Это означает окончание пути к Отцу. Это не уход, но прибытие, не сон, но пробуждение. Жизнь для тех, кто живет подобно Христу, вовсе не погребальная процессия. Это триумфальное шествие к Отцу, лучший миг!

Когда мы смотрим на жизнь, как на путь к Отцу, нам не страшны ни ночь, ни мрак, ни сумерки, ни заход солнца. Это жизнь — ночь, а смерть — восход солнца.

«Я не удивляюсь тому, что люди претерпевают, я удивляюсь часто тому, что они теряют» (*Рескин*).

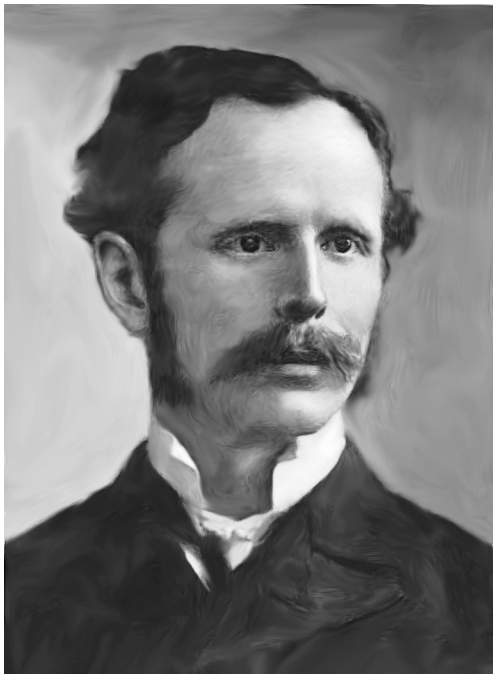
Мои спутники в земном странствовании! Вы не знаете, что вы теряете, не желая идти к Отцу. Вы живете, окруженные непроницаемой тайной. У вас нет ничего, никакого указания, что там дальше за темным горизонтом. Когда ваша жизнь окончится, вы погрузитесь во мрак. Вам предстоит переплыть в одиночестве мрачную реку и в одиночестве же вступить на тот берег. И никто не встретит вас там, потому что обитатели вечности чужды вам. Почему бы вам не начать сегодня же путь к вашему Отцу?

*Генри Друммонд (1851—1897),
шотландский богослов и естествоиспытатель*

Генри Друммонд (1851—1897 г.г.) — известный шотландский богослов, ученый, миссионер. В этом году исполняется 170 лет со дня его рождения.

Проповеди, произнесенные им во всех частях света, производили переворот в душах слушателей. Мужчины и женщины шли к нему с сокровенными исповеданиями, и каждому он был доступен. Никакие признания не смущали и не удивляли его. Для каждого он находил слова ободрения и надежды и помогал обрести Христа.

Сколько сердец содрогнулось при вести о его смерти! Ему было всего 46 лет.

Генри Друммонд родился в Шотландии в городе Стерлинг в 1851 году. С детства он отличался жизнерадостным и мягким характером, причем религиозность его природы проявилась уже в самом раннем возрасте. После окончания Академии Моррисона в Криффе он поступил в Эдинбургский университет, где отличался успехами в науках.

Семья Друммондов принадлежала к Независимой церкви Шотландии и принимала активное участие в ее деятельности. Отец был старейшиной общины и преподавал в воскресной школе.

В 1873 году Генри Друммонд изучал теологию и готовился к пасторскому служению в Нью-колледже (Эдинбург). Осенью того же года он совершает миссионерскую поездку по Великобритании вместе с известным американским проповедником Д. Муди.

С первой проповеди Г. Друммонд покорила сердца слушателей. Два года он посвятил евангелизации в Англии, Шотландии и Ирландии. Он был прекрасным оратором, умел уловить тот важный момент, когда люди особенно близки к Богу, и пользовался им для спасения грешников. Друммонд говорил, что подлинное раскаяние заключает в себе «самый горестный, но и самый сладостный опыт вашей жизни».

Глубокая вера в Бога, а также скромность, неизменно доброе расположение духа привлекали к нему учеников повсюду, где бы он ни находился.

В 1877 г. он стал преподавателем естественных наук в богословском колледже Независимой церкви в Глазго, а в 1884 г ему предложили профессорскую кафедру. В этом же году его рукополагают на пресвитерское служение.

С академической кафедры он произносит целый ряд замечательных проповедей, опубликованных позже в сборнике под названием «Естественный закон в духовном мире». Книга вышла в свет в 1883 году. Первое ее издание в тысячу экземпляров разошлось тотчас. Затем в одной только Англии было продано около 130 тысяч экземпляров, а изданиям на других языках не было числа. Друммонд утверждал, что процессы

духовного развития имеют аналогии в естественном мире; он стремился показать «естественность сверхъестественного».

Несколько месяцев в году Г. Друммонд читал курс геологии и ботаники. В свободное время он много путешествовал. Трижды посетил Америку и один раз Австралию. Результатом его путешествий по Африке была небольшая, но замечательная книга «Тропическая Африка», читая которую всякий может убедиться в глубине его познаний, наблюдательности, свежести слога и личной обаятельности автора.

Во время путешествий и при всяком удобном случае он продолжал дело евангелизации. В течение многих лет он ездил в Эдинбург только для того, чтобы произнести воскресную проповедь студентам. Его неизменно окружала целая толпа, состоящая главным образом из студентов-медиков. Не раз он проповедовал в Лондоне, и среди его слушателей было немало знаменитых людей того времени.

Его статьи «Самое великое в мире — любовь», «Мир с вами» и «Как преобразить нашу жизнь» вышли в 1892 г. отдельным сборником на русском языке.

Г. Друммонд был убежден, что воля Божия будет осуществлена на земле, как на небе, и говорил, что приближение Царствия Божия на земле — существенная часть всякого христианского призвания. Призывая людей увидеть свою жизнь в свете «высшей миссии», он пишет, что жизнь в радости, жизнь в бескорыстии — это жизнь более высокая, это та «жизнь с избытком», которую мы обретаем в Иисусе Христе.

Друммонд видел Божие водительство в своей жизни. Он был убежден, что ключ к пониманию воли Божией — в готовности ее исполнять. «Нет более важного приобретения в жизни христианина, чем искренне повинующееся Богу сердце».

В статье «Мир с вами» он старался показать, почему у одних есть мир в сердце, а у других нет. Он полагает, что «мир» — «разум, свободный от себя самого» — приходит к тем, кто отказывается от себялюбия, становится кротким и смиренным перед Богом. Таким образом, он полагал, что существует определенная причинно-следственная связь, которая приводит человека к достижению внутреннего мира. Никто не может измениться собственными усилиями, но, только будучи помещенной в благодатную почву Духу Божия, душа человека естественным образом может стать прекрасной, подобно распутившемуся цветку.

Способность Друммонда говорить о духовном мире языком науки хорошо просматривается в «Искушении» — короткой проповеди, произне-

сенной перед студентами Эдинбургского университета. Испытание — это не то же, что грех. Вовремя распознанное и побежденное оно открывает новые пути для человеческого духа.

Г. Друммонд верил, что человека можно «восстановить из самого худшего состояния». Он утверждал, что духовный рост не происходит мгновенно, а требует времени. Он убедительно свидетельствовал, что только Иисус Христос может удовлетворять все потребности человеческой души, призывая своих слушателей идти прямо ко Христу, Который открылся иудеям на Галилейском озере, в синагогах Капернаума и в Иерусалимском храме. В его проповедях, хотя и свободных по форме, провозглашался Христос как Спаситель грешников.

Друммонд очень мало времени был в своем доме. Он путешествовал по свету и в живом общении с людьми находил дорогу к сердцам богатых и бедных. Он отличался изысканным вкусом, всегда был безупречно одет. Но мог тотчас отбросить все это и быть всем совершенно довольным. Он обладал безукоризненно честным и нежным характером, оставаясь и при этом всегда совершенно независимым.

Генри Друммонд никогда не был женат.

Он не брался за дело, к которому не чувствовал призвания. Книгоиздатели засыпали его соблазнительными предложениями, но ничто не могло его заставить писать, если тема не привлекала его.

Друммонд прекрасно владел пером, но никогда не полагался на это — все, что он публиковал, было обработано им с величайшей добросовестностью, за легкостью изложения таился огромный труд.

Многие годы он работал над своей знаменитой книгой «Прогресс человека», куда вошли ранее прочитанные им лекции в Бостоне, которые привлекли много слушателей. Книга вышла в 1894 году и разошлась тиражом более чем в две тысячи экземпляров. С изданием этой книги деятельность Генри Друммонда как общественного проповедника окончилась. Никогда не знавший, что такое болезнь, он неожиданно слег, сраженный каким-то невидимым и мучительным недугом.

Один из его врачей сообщил, что Друммонд страдал хронической болезнью костей, которая впоследствии страшно искалечила его. Более года ему пришлось лежать на спине, обе руки его были искривлены, так что ему трудно было держать книгу. Писать же стало почти невозможно. Долгое время его мучили острые боли. Вот тогда-то многие, ложно судившие о нем, могли убедиться в истинности его веры. Те, на долю которых выпал суровый путь, прежде смотрели на Друммонда, как на баловня

судьбы. Но когда удар поразил Генри в расцвете лет, на вершине известности, когда ему была послана, говоря его словами, «буря и непогода прежде, чем он достиг берега», тогда оказалось, что страдания высвободили и раскрыли лучшие силы его души. Видевшие его во время болезни замечали, как по мере угасания его физических сил росли его силы духовные. Всегда мягкий и внимательный, он стал еще внимательнее и заботливее. Врачи могли с трудом заставить его говорить о болезни. Было странно, тяжело и в то же время поучительно видеть его живость, гибкость ума и сохранившийся ко всему интерес.

Его доктор говорил: «Я никогда не видел больного, который бы переносил страдания, слабость и вынужденное бездействие так терпеливо, как Друммонд. Он словно их не чувствовал».

Конец наступил внезапно от слабости сердца. Окружающие его лишь за несколько часов были предупреждены о близившемся исходе. Генри Друммонд лежал на кушетке в гостиной и перешел в вечность во сне. В открытые окна светило солнце, и доносилось пение птиц. Не было ни слез, ни прощания. Его смерть не была похожа на смерть, но напоминала слова его друга о смерти: «Отложим без вздоха в сторону изношенные орудия и перейдем в другое место для лучшего дела».

Тайна влияния Г. Друммонда на окружающих заключалась в том, что он проповедовал только то, что пережил сам. Он передавал людям только те истины, в которых убедился лично. Джордж Адам Смит вспоминал: «К нему стремились люди всех сословий. Они инстинктивно тянулись к нему — не только за советом, но за Благой вестью от Бога и за вдохновением, которого ищут только у чистого и любящего представителя человечества. Он был пророком и священником для огромного числа людей». Друммонд был живым примером истинного христианина. Д. Муди говорил о нем: «Из всех, кого я знал, он больше всех походил на Христа».

Г. Друммонд как личность заслуживает, чтобы о нем помнили; он может вдохновлять нас, как и столетие назад.

(Приведены в том числе выдержки из Введения к книге «Евангельские проповеди» д-ра Филиппа Буббайера)

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

На День Пятидесятницы

Пятидесятый день настал
От Воскресения Христова,
Народ же Божий пребывал
В учении Господня Слова.

Им обещал Христос послать
Святого Духа — дар небесный,
Который будет утешать
В скорбях, тревогах и болезнях.

Внезапно шум проникнул в дом,
И Дух Святой почил, как пламень,
На тех, кто были со Христом
Во дни Его земных страданий.

Он дал им силу возвещать
Живую истину спасенья,
Народы вере покорять —
Зарей Христова Воскресенья.

Для Бога жить и умирать,
И души звать в обитель неба,
Чтоб каждый мог Христа принять,
Чтоб ни один за дверью не был.

В Пятидесятый день наш Бог
Послал с небес в благоволенье —
Святого Духа, как залог,
Что мы — наследуем спасенье.

Автор неизвестен

Дух Святой

Он в сердцах спасенных обитает,
Он пути искупленных хранит,
Сокрушенных духом утешает,
К нищим духом Слово говорит...

Миротворцам среди войн поможет,
Милостивым милостью воздаст,
Щедрым от щедрот Своих приложит,
Слабым духом мужества придаст...

Чистым сердцем Он покажет Бога,
И, ведя сквозь этот мир Своих,
Ищущим откроет в рай дорогу
И вовеки не оставит их...

Автор неизвестен

О, Дух Святой, склонись ко мне

О, Дух Святой, склонись ко мне —
Вот сердце я принес к Тебе,
Омой его в Крови Христа
И умали плотское «я».

Я слушаю, — Ты говори,
Куда пошлешь, — я рад пойти;
Пусть каждый день и каждый час
В моей душе звучит Твой глас!

Давно напрасно я ищу
Даров духовных полноту;
И я с мольбой к Тебе пришел,
Чтоб в сердце занял Ты престол.

Чтоб святость Ты в меня излил,
Дух, душу, тело освятил!
О, Дух Святой, теперь начни
И дело славное сверши!

Нет слов, чтоб выразить вполне,
Какая радость, мир в душе!
Нет мук тоски, вся скорбь ушла,
Грех обессилен навсегда.

Молю, Утешитель благой, —
Веди меня Твоей тропой;
И умали плотское «я» —
Моей Ты волей будь всегда.

Автор неизвестен

Молитва

Отец Небесный! Пред Тобою
С главой поникшею стою;
Услышь омытую слезою
Молитву жаркую мою:

Дай сил в Тебя мне верить свято,
Огонь зажги Твоей Любви,
Да словом не обижу брата;
На путь добра благослови!

Ф. М. Пестряков

Вера

Блажен, кто верою святою
Свой дух возвысил, окрылил,
И сердце, как стальной броней,
От бурь житейских укрепил.

Тому не страшны испытанья,
Ни даль, ни моря глубина;
Не страшны горе и страданья,
И сила смерти не страшна.

А. Ушаков

СООБЩЕНИЯ

Памяти Евгения Семеновича Гончаренко

19-го марта 2021 года на 71-м году жизни отошел в вечность руководитель Института Духовной музыки, президент Христианского центра «Логос», создатель и руководитель одноименного хора и оркестра Евгений Семенович Гончаренко.

Евгений Семенович был подвижником музыкально-хорового служения братства евангельских христиан-баптистов.

Приехав в Москву в 70-е годы XX века, студент консерватории Евгений Гончаренко начал посещать Цент-

ральную Московскую церковь ЕХБ, где вскоре стал регентом 3-го хора. Здесь же, в рамках Заочных библейских курсов, он организовал обучение регентов; впоследствии под его руководством был создан Институт Духовной музыки.

В начале 90-х Е. С. Гончаренко создает хор и оркестр «Логос», который в течение тридцати лет радовал прекрасной духовной музыкой не только соотечественников, но и верующих других стран.

Е. С. Гончаренко — автор многих гимнов, аранжировок и симфонических произведений, а также исследований по истории развития церковного музыкального служения ЕХБ.

Богатое музыкальное наследие Евгения Семеновича Гончаренко будет служить еще многим поколениям слушателей, звучать во славу Господа.

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2021 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно высылать почтовым переводом в адрес редакции:

109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне* (предпочтительнее воспользоваться почтовым переводом «Форсаж»).

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону 8 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*

Просьба к тем, кто оформляет подписку впервые, — укажите, пожалуйста, адрес получателя.

Стоимость годовой подписки *для России* — **300 руб.**

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 400 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 400 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 400 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 300 руб.

(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: 8 917 532 57 92